

ТАТЬЯНА И ДМИТРИЙ ЗИМИНЫ

ДЕТИ ГАЛАКТИКИ

ИСТОЧНИК

16+

Татьяна и Дмитрий Зимины

Дети Галактики. Источник

Серия «Дети Галактики», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42921731

SelfPub; 2019

Аннотация

Совсем нескоро, в одной недалекой Галактике... Назревали крупные неприятности. И кто тому виной? Конечно же, капитан Сэм Калашников: контрабандист, неудачник и просто хороший парень. Одним ненастным космическим деньком его занесло на Федеральную трассу – куда, как вы понимаете, с грузом запрещенного товара соваться не стоило. Что тут началось! Крики, погони, перестрелки... В результате – потеря товара, корабля и доброго имени. Команда разбегается, хозяин грозит жестокой расправой, а лучший друг обвиняет в умственной неполноценности... В общем, всё в Галактике идет своим ходом – за исключением того, что решительно идет наперекосяк.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	69
Глава 6	80
Глава 7	91
Глава 8	112
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Глава 1

– Паршивый ты капитан. Паршивый-препаршивый, – старший помощник укоризненно смотрел на Сэма четырьмя глазами. Остальными он следил за мухой.

Муха была знатная: в твёрдом, глянцево поблескивающим хитиновом экзоскелете, с пучком подрагивающих стрекательных нитей вокруг челюстей и с длинным, мускулистым хвостом. Из экзоскелета тут и там торчали грозные на вид шпоры. Нагло подбежав к лужице пива, насекомое вытянуло мощный, толщиной с палец, хоботок и принялось с шкворчаньем втягивать жидкость. Надкрылья задрожали от удовольствия... Мгновенный выстрел щупальца, краткий полувсхлип, хруст экзоскелета... Порфирий срыгнул, культурно прикрыв клюв салфеточкой.

Сэм болезненно поморщился и помассировал виски: денек выдался тот еще. Головная боль сопровождалась оранжевыми звуками и мучительной синевой в затылке. Мало того, цвета еще и пахли...

– Сам-то хорош, – глотнув рециркулированной воды, он приложил запотевший стакан к ноющему фиолетовыми всполохами виску. – Почему ты меня не отговорил, когда Ндрагетта предложил сыграть? Мало того: это ты-ы-ы предложил поднять ставки.

Порфирий презрительно фыркнул.

– Нужно было меня пустить за стол. Уж я ободрал бы этого сопляка, как шкуру с ёжика.

– Ага, как же... – раздражение Сэма росло пропорционально головной боли. – Ты и меня-то не можешь обыграть. По крайней мере, в четырех случаях из пяти.

– Зато меня не били по голове федералы. Всем известно: у вас, гуманоидов, голова – самое слабое место.

– Сигналы надо было лучше подавать! – рявкнул Сэм. На них начали коситься. – Если б ты лучше показывал, что у него на руках... – продолжил он тише.

– Я показывал, – таким же горячим шепотом, сильно окая, ответил Порфирий. – Я не виноват, что ты дальтоник. Красный от зеленого отличить не можешь...

– Не было там никакого красного. Сплошной фиолетовый, в крапинку...

– Крапинки и были подсказками! Не мог же я менять цвет ЦЕЛИКОМ – Ндрагетта сразу заподозрил бы подставу...

Сэм вяло махнул рукой.

– Теперь, когда мы проиграли корабль, дон Муэрте сожрет нас с потрохами. Даже косточек не выплюнет. И неважно, кто в этом виноват... – опустив голову на руки, он закрыл глаза. В голове почему-то возник образ заплесневелого сыра. Фиолетового, в крапинку. – Слушай... – простонал Сэм. – Принеси выпить, я тебя очень прошу. Эта головная боль сводит меня с ума. Я не могу думать, пока твой голос звучит

оранжево.

Тяжело вздохнув, старший помощник скользнул с табурета и потек к стойке. Мех его антрацитово переливался на тугих мускулах. Завсегдатаи бара, увидав рядом с собой медленно шевелящиеся черные щупальца с кроваво-красными присосками, инстинктивно отдергивали конечности и вжимались в стулья. Разговоры, смолкавшие, когда осьминог приближался и возобновлявшиеся после его отбытия, вспыхивали в голове Сэма малиновыми вспышками.

Откинувшись на спинку стула, он потер затылок – там уже набухла здоровенная гуля. А хорошо меня приложили... – подумал Сэм. На ощупь гуля была, как раскаленный камень.

Вернувшись, Порфирий бухнул на стол высокий стакан, в котором ярко-синие шарики бултыхались в мутновато-зеленой взвеси. Поверхность курилась белесым дымком.

Сэм чуть-чуть наклонил сосуд – жидкость в нем колыхнулась медленно, как патока.

– Я же просил выпить, а не поесть, – укоризненно сказал он.

– Ты и так больной на голову, – отрезал Порфирий. –пей, что дают и валим отсюда.

Зажмурившись, Сэм втянул дымящуюся жидкость одним глотком. Вскипев на языке, отвратительно-свежая волна медленно стекла по пищеводу, ледяным ежом покрутилась в желудке, а затем, согревшись, с первой космической рванула

назад, ударилась о свод черепа и там уже взорвалась, затопив сознание морозной свежестью.

Сэм заколотил по столешнице кулаком, с трудом втягивая сквозь зубы прокуренный воздух. Казалось, жидкость вышибла из организма не только дух, но и последние мозги.

– Это что такое было? – сипло выдавил он, чуть отдышавшись.

– Арктурианские нашатырные жуки. Молотые. Синтетическая мегамята. Сушеная. Грузинский чай. Экстракт, – флегматично сообщил Порфирий.

– Смерти моей хочешь... – Сэм никак не мог сфокусировать взгляд на старпоме.

– Но голова-то прошла, – резонно заметил осьминог. Ведь прошла же?

– Это потому, что после твоего коктейля в ней ничего не осталось. Пусто, – легонько постучав себя по макушке, добавил Сэм.

– Ладно, хватит ныть, – пресек дальнейшие излияния осьминог. Лучше оглядись хорошенько.

Окинув забегаловку почти свежим взглядом, Сэм огорчился: лучше бы его продолжала мучить мигрень. По крайней мере, было на что пожаловаться, и не приходилось уделять внимания действительности.

Действительность же утопала в полумраке и причудливых облаках красного и желтого дыма. Посетители – рогатые,

покрытые шерстью, краснокожие или такие, словно с них эту кожу недавно содрали вовсе – сидели за столиками, потягивая разнообразные напитки и курили. Некоторые – по несколько сигарет разом.

На ум приходило сравнение с мутным аквариумом, полным диковинных глубоководных рыб, никогда не поднимающихся к солнечному свету...

От вида громилы за соседним столиком, сплошь поросшего скользкими, живущими своей собственной жизнью червями, Сэма замутило. Не то чтобы он был таким уж ксенофобом, просто червяки колыхались в таком завораживающем ритме...

– Чего? – пробулькал громила, почувствовав взгляд Сэма.

– Ничего... – ответил тот.

– Ну и всё! – громиле явно хотелось почесать об кого-нибудь кулаки.

– Послушай, Сэмми... – осьминог развернул Сэма к себе. – Как мы расплатимся с доном Муэрте? Без корабля нам не заработать ни одного стеллара.

– Если б мне не пришла гениальная идея взять двойной груз... – пробормотал Сэм себе под нос, но Порфирий услышал.

– Не вини одного себя. Если б мне не пришла гениальная идея срезать через федеральный сектор...

– Ты правильно предложил срезать. С двойным грузом на обходной маршрут топлива бы никак не хватило.

– Но трасса? Там всегда полно полицейских патрулей... Надо было всё же лететь через астероиды. Десять кубометров Пыльцы! Этого нам дон Муэрте никогда не простит. Гораций, почему ты меня не отговорил... Гораций? – осьминог огляделся. – Эй, а где наш кормчий? – спросил он у Сэма.

– Не знаю. Только что был здесь.

Со стороны крошечной сцены послышался шум, колонки немелодично завизжали. Все повернулись на звук.

– Ох ты ж ёжики, этого еще не хватало... – простонал Порфирий. – Пойти забрать его, капитан?

– Поздно, – Сэм мрачно вздохнул.

На сцене, облагороженной стальным шестом для стриптиза и зеркальным шаром, появился робот. Передвигался он на широком, с ярко-зеленой шиной, велосипедном колесе.

Подняв верхние манипуляторы, робот попытался совладать с микрофоном – тот немелодично завизжал. Особо чувствительные к высоким частотам эльфорины угрожающе застрекотали крылышками, остальная публика засвистела.

Поспешно оставив в покое микрофон, робот подкатил к самому краю сцены, и мигнув лицевой панелью, сообщил:

– Сейчас я расскажу вам анекдот собственного сочинения, – после этих слов он замолчал. Публика не очень благосклонно ждала.

Спустя пару секунд, собравшись с духом, робот продолжил:

– Попали арктурианец и цефеид в места не столь отдален-

ные...

Голос из зала его перебил:

– Не может такого быть. Сила тяжести, привычная арктурианцу, раздавит цефеида, как башмак картонку.

– Признаться, меня этот момент тоже несколько смущает, – кивнул робот. – Но видите ли, таковы законы комедии. Всё должно строиться на противопоставлении: лёгкий насекомоподобный цефеид рядом с тушей арктурианца...

– А что дальше-то? – спросил другой голос.

– И там, в тюрьме, они поспорили: оторвет арктурианец цефеиду ногу, или нет...

– Ну и в чем цимес?

– Ну, соль анекдота в том, что спорили они на глаз...

– И этого не может быть! – надрывался всё тот же критический голос. – У цефеид нет глаз! У них чувствительные клетки по всему телу. Они, скорее, "обоняют", чем видят...

– И что это за адрес: места не столь отдаленные? Где это конкретно?

– Там, куда арктурианец засунул глаз цефеида, – хохотнул еще один голос. – Или куда дзен-трассиец засовывает орех...

– И чо это за место? – не унимался первый. – Видал я дзен-трассийцев... У них глаза голубые. А остальное – жо...

– Вот туда они и суют орехи.

Сэм перестал слушать, – по опыту прошлых выступлений Горация, полемика могла затянуться надолго, – и еще раз

оглядел зал кабака. С куда большим отвращением, чем накануне.

Только вчера жизнь казалась прекрасной и удивительной. Перевозка двойного груза Пыльцы сулила баснословные прибыли. Одна такая ходка могла сделать Сэма полноправным владельцем корабля. А собственный корабль для вольного странника – это всё. В первую очередь – уважение. Капитан, конечно, звучит красиво и гордо. Но владелец собственного корабля – это не только гордо, но и очень круто.

Сэм вздохнул. Еще вчера он был капитаном. А сейчас... Одно дело – оказаться жертвой временных трудностей, которые вот-вот прекратятся. Совсем другое – понимать, что астероид на задворках системы Вега-эс – это и есть самое дно.

– Давай напьемся, – сказал Сэм. – Нет, честно: только глянь на этот гадюшник. Что еще тут делать, кроме как пить... – он не договорил.

В дальнем углу, сквозь смрадный дым, вдруг вспыхнул шоколадный блеск. Этот блеск Сэм мог узнать где угодно...

Интересно, какое отношение имеет ежовый мех к астероиду на задворках системы, экспортирующей в-основном наркотики и бандитов?

Он пригляделся внимательнее: шоколадное и зеленое. Малоприятное сочетание. Что тут скажешь, у некоторых совсем нет вкуса... И тут Сэм, сопоставив кое-какие факты,

наконец-то проснулся окончательно. В его глазах загорелись лукавые искорки. Ну конечно! Кому еще придет в голову забрести в этот гадюшник в шубе из самого дорогого меха в Галактике?

Это судьба, – подумал Сэм. – Еще вчера он с завистью любовался чудесной яхтой, по сравнению с которой их кораблик напоминал старый поношенный башмак, а теперь...

Пнув под столом осьминога, он одними глазами указал на зеленокожего ящера. Порфирий приоткрыл клюв в усмешке.

– А я всё думал, когда же до тебя дойдет... Наконец-то я вижу перед собой моего друга Сэмми, а не размазю на палочке. Ну? – он требовательно постучал кончиком щупальца по столу. – Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Это, безусловно, решило бы все наши проблемы, – кивнул Сэм.

– Но создало бы кучу новых, – поддакнул Порфирий.

– Что поделать, жизнь несовершенна, – пожал плечами Сэм.

– Зато, если у нас будет новый корабль... – продолжил Порфирий.

– Этого несовершенства станет куда меньше, – закончил Сэм. – По крайней мере, в нашей жизни.

– Но... обокрасть Посредника... – осьминог поголубел от волнения. – Он ведь служит Ангелам. А обманывать Ангелов – нехорошо.

Сэм знал, что таким образом Порфирий просто пытается

сказать: "Убеди меня, а заодно – и себя".

– Скажем так, – он сложил руки на груди. – Ангелы далеко. И им до нас нет никакого дела. Они даже никогда не узнают о нашем с тобой существовании... Зато дон Муэрте ТОЧНО захочет посчитаться. Как только он узнает, что мы проиграли его корабль Ндрагетте...

– Нас поймают, – посетовал Порфирий. – Меня пустят на суп, а тебя... Эх, надо было идти охранником на китовую ферму. Или на ежину – тоже милое дело. По крайней мере, я сохранил бы щупальца, а ты не стал бы каторжником на Бездне Отчаяния...

– Мы можем это сделать, – веско сказал Сэм. – У меня есть план.

– Выкладывай, – осьминог оглянулся на сцену – там до сих пор маячила железная фигура их штурмана, кое-где заляпанная неопознаваемого цвета жидкостями и прилипшими пластиковыми стаканчиками.

– Всё гениальное просто: я отвлеку ящера, а ты подкрадешься и вытащишь у него ключи от яхты.

Порфирий задумчиво вытянул кончик щупальца и согнул его замысловатой загогулиной, наподобие отмычки.

– Может сработать.

– Не может.

Он не заметил, как она появилась. Миг – и сидит за их столиком, будто всегда здесь была.

Жестокая, – подумал Сэм. Холодные зеленые глаза, собранные в хвост черные волосы, скулы такие острые, что можно порезаться... – У нее должны быть зубы хищника, – решил он.

Дорогая черная куртка чуть поскрипывала, а молния на груди была застегнута слишком высоко. Вот если чуть потянуть за язычок... – на мгновение Сэм забыл обо всем на свете, рисуя то, что могло открываться в вырезе...

– В глаза мне смотри! – Сэм вздрогнул. Рядом с его ладонью вибрировал нож, воткнутый в столешницу. – Вы говорили о Посреднике и его яхте. Так вот: у вас не получится достать ключи.

– Ни о чем таком не говорили, бэби, – Сэм убрал руку подальше от ножа. – Ты ошиблась.

– Сопла мне не забивай, – сложив руки на груди, девушка бесцеремонно откинулась на стуле. – Я в деле. Берем корабль Посредника, летим на Базар, толкаем его и делим прибыль.

Сэм задумчиво оглядел девушку. Задержал взгляд на стройных ногах, на узкой талии, на груди... Из-за спины её выступала рукоять меча. Его Сэм решил игнорировать.

– Мы – мирные законопослушные граждане, – встрял Порфирий, глядя на девушку тремя глазами. Еще два он не спускал с Посредника, а остальными подмигивал Горацию, который, не обращая ни на что внимания, приближался к их столику.

– Это ты-то мирный? – ощерилась девушка. – Осьминоги

– хищники.

– Так же как и ты, – отбрил Порфирий. – Что, я не прав? – и добавил, не дожидаясь ответа: – Ищи добычу в другом месте, вошь астероидная.

– Ну и ладно, – девушка грациозно поднялась. – Не хотите, как хотите...

Ухватив с пролетавшего на гравитележке подноса кружку с пивом, она врезала ею по башке громиле, сидевшему за соседним столиком. По чистому злосчастью им оказался тот самый тип, из которого росли червяки. Громила медленно повернулся – лицо его напоминало удивленную картофелину с бородавками проросших глазков. А потом он начал вставать. Он поднимался и поднимался, медленно и неотвратимо, как снежная лавина, ползущая вверх. Пока лысая макушка не уперлась в потолок.

– Чего? – повторил он сакраментальный вопрос.

– Это всё они! – честно глядя ему в глаза, девушка указала на Сэма с Порфирием.

Не говоря худого слова, громила размахнулся и врезал Сэму по уху. Но головы Сэма в том месте уже не было, и кулак угодил в клюв Порфирию. Почти угодил. Осьминога тоже за столиком не было. Как волна, он всплыл за спиной червеобразного, а затем, обвив его тремя щупальцами и хорошенько раскрутив, запустил по касательной через весь зал. В дальнем конце, где за барной стойкой орудовал списанный с центаврианского дредноута тактический робот, раздался

оглушительный звон стекла и грохот падения тяжелого тела.

Это послужило сигналом для остальных завсегдатаев. Агрессивность являлась неотъемлемой частью существ, посещающих заведения подобного рода, и им было абсолютно всё равно, с кого всё началось.

Посредник, кстати сказать, во всей этой катавасии участия не принимал. Благоразумно удалившись в дальний угол он замер, с интересом наблюдая за побоищем.

А вот Сэм прятаться не стал. Издав радостный клич, он кинулся в самую гущу событий, получая полновесные плюхи. Но это его нисколько не смущало: главное, иметь возможность ударить в ответ...

Драка захватила его целиком. Она была как глоток свежего воздуха в душном, прокуренном кубрике. Как зов свободы в беспросветной жизни семейного подкаблучника. Как океанская волна, смывающая унылую болотную грязь... Словом, это была обычная кабацкая потасовка: несмотря на то, что в Галактике триллионы разнообразных питейных заведений, драки везде одинаковы.

За одним небольшим, просто крошечным исключением: в какой-то момент в зале пропала гравитация. На миг дерущиеся повисли в воздухе, образовав живописную картину переплетенных ног, рук, щупалец, псевдоподий и клешней. Жидкость, до этого мирно плескавшаяся в кружках, всплыла в виде больших и маленьких пузырей. Кроме того, все

незакрепленные предметы – ножи, вилки, салфетки, стекла разбитой тары, сами кружки и даже не привинченные к полу столы и стулья – всё это закружилось в безумном хороводе. Сэм довольно улыбнулся.

Драка в невесомости имеет как свои преимущества, так и недостатки. Из преимуществ – возможность двигаться быстро. Умеючи – очень быстро. Главное, всё время помнить, где у тебя центр тяжести. Пространство, в котором ты можешь достать противника рукой или ногой, образует сферу. Все поверхности – пол, стены и потолок, столы и стулья, даже тела противников, служат гасителями инерции. Отталкиваясь от них, можно придать ударам нужное ускорение...

Сфера, образованная конечностями Порфирия, составляла почти весь кабак. Закрепившись одним щупальцем за люстру, он нанизывал пьяных завсегдатаев на остальные, словно бублики, а затем швырял о стены.

Эта картина проносилась перед глазами Сэма, пока он рыбкой нырял под столик, а потом, всплыв за спиной у краснокожего громилы, бил того сомкнутыми в замок руками в основание черепа.

– Поберегись! – крикнул осьминог.

Сэм наклонился, мимо прокувыркалась кружка, разбрызгивая во все стороны коричневые радужные шарики. В горле пересохло и Сэм, поймав один, заглотил его, как птенец. А

затем, ухватившись за шест стриптизерши, раскрутил себя и врезал обеими ногами в распахнутую зубастую пасть, в глубине которой трепетал крошечный красный язычок...

Почувствовав, что кто-то схватил его за ногу, Сэм дернулся, но хватка только усилилась. Сэм, как раз чистивший морды трехголовому псу с Цербера, не имел возможности оглянуться и попытался хорошенько лягнуть тяжелым гравитационным ботинком. В этот момент его так сильно дернули, что пса пришлось выпустить, ободрав о шипастые ошейники все ладони.

Как на буксире, Сэма потащило к выходному шлюзу...

Выволоченный за пределы кабака, он грохнулся на пол, больно ушибив локти и подбородок – в коридоре, вырубленном в теле астероида, была гравитация.

Над ним, широко расставив ноги и сложив руки на груди, стояла зеленоглазая девушка.

– Очухался? – спросила она.

– Где Порфирий? – буркнул Сэм, потирая затылок – голова снова разболелась.

– Твой мохноногий дружок остался внутри. Но не беспокойся: ему там, походу, нравится.

– А меня ты зачем вытащила?

– Вообще-то, если ты еще не заметил, я тебя спасла. А теперь идем.

Не обращая на девушку внимания, Сэм поднялся и поковылял – оказалось, лодыжка нестерпимо ноет, – к двери в бар. Когда он взялся за ручку, девушка преградила ему путь.

– Что ты делаешь?

– Иду за другом.

– Зачем он тебе?

Сэм с предубеждением посмотрел на девушку.

– Какая буква в слове "друг" тебе не понятна?

– Но... У нас мало времени! – девушка, казалось, нервничает всё больше.

– Мало времени для чего?

В этот момент дверь распахнулась, огрев Сэма по носу. Из двери вылетел, а затем стремительно рухнул на пол, всё тот же червеобразный громила. Вслед за ним выплыл Порфирий, таща на плече бесчувственного Горация.

– А, ты уже здесь, – заметил осьминог. – Идем, скоро тут будет полно полицейских.

– Ты мне нос сломал! – прогундосил Сэм.

Мысленно подсчитав ущерб, причиненный дракой, он пришел к неутешительным выводам: вывихнутая лодыжка, синяк под правым глазом, ухо, на ощупь больше похожее на мятый капустный лист, пара поскрипывающих ребер... Ах да. Еще здоровенная гуля на затылке и, в качестве вишенки на торте, расквашенный нос.

– К свиням летучим твой нос, – отмахнулся осьминог. – Погнали. Эх, жалко, до Посредника я так и не добрался...

– То есть, ключей у тебя нет, – Сэм действительно сразу забыл про нос. И про всё остальное тоже. – Но за что тогда мы сражались? Ты что, опять забыл?

Шерсть осьминога порозовела. Держа робота за манипулятор, как плюшевого мишку, он шаркнул щупальцем по полу и потупил глаза.

– Там было так весело... А потом он куда-то делся.

Сэм вздохнул.

– Ладно, пошли. Придумаем что-нибудь другое. Жаль, что не получилось.

– Это у кого не получилось?

Дождавшись, пока все взоры обратятся к ней, девушка достала из кармана изящный брелок, и надев колечко на указательный палец, картинно прокрутила его в воздухе.

– Ах ты барракуда! – Порфирий молниеносно выстрелил щупальцем в сторону брелка, но его на пальце девушки уже не было. – Это ты нам помешала! Это из за тебя у нас ничего не получилось...

– Остынь, мохнач. Я вас спасла.

– Да ну? – Порфирий теснил её к стене, окружив щупальцами, словно сетью. – Интересно, от чего?

– Ты не смог бы вытащить ключ у Посредника. Он бы поймал тебя, и вызвал полицию.

– Это почему бы я не смог? – одно из щупалец уже ненавязчиво обвивало шею девушки, но пока не затягивалось.

– У него было индивидуальное силовое поле. Тревога включается при прикосновении... Думаешь, Посредник идиот? Думаешь, он бы рискнул появиться в подобном месте без защиты?

– Но тебе-то удалось достать ключ.

– Я знаю, как обойти силовое поле. И... Мне пришлось отключить гравитацию, чтобы отвлечь вас и спокойно заняться Посредником, – девушка с трудом сглотнула.

– Отпусти её, Порфирий, – Сэм положил руку на щупальце. – Она права. Мы не знали про силовое поле.

Осьминог секунду раздумывал.

– Ладно, – наконец сказал он и выпустил девушку. – Но смотри: если ты только косо помотришь...

– Сам смотри, Мохнач, – она глазами указала на свою руку. Нож был приставлен к боку Порфирия. – Насколько я знаю, именно здесь находится одно из твоих сердец, – сказала девушка и спрятала ножик. А затем кивнула Сэму.

– Ну что, ты в деле? – спросила она, подбросив и поймав брелок. – Отсюда надо убираться.

– МЫ в деле, – кивнул Сэм и повернулся к Порфирию. – Что с Горацием?

– Ты же знаешь эту жестянку... – Порфирий крикнул, взваливая робота на плечо. – Чуть что – и в обморок. Сейчас перезагрузится и будет в порядке.

Глава 2

– А зачем мы тебе нужны? – спросил Сэм. – Стой, не говори, я сам: ты не умеешь водить звездолеты.

Девушка стремительно шагала по коридору, Сэм шел рядом, Порфирий – за ними, поглядывая назад тремя глазами из восьми.

– Не все стремятся стать пилотами, знаешь ли.

– Да что ты?

– Представь себе, – она остановилась на небольшой площадке, к которой сходились сразу несколько коридоров и принялась изучать карту.

– Нам туда, – Сэм указал на красный значок. – Яхта припаркована в рукаве двенадцать дробь три сигма-альфа.

Невозмутимо кивнув, девушка шагнула в новый коридор.

– Просчитал всё заранее, да? – спросила она, чуть повернув голову. – Решил сменить старую тачку на новую круто-тень?

– Всего лишь парковался в соседнем рукаве. Остальное – дело случая. Я не собирался проигрывать корабль, знаешь ли. Кстати, откуда ты об этом узнала?

– Я вас подслушивала, помнишь? Не держи меня за идиотку.

– А ты – меня. Зачем тебе угонять корабль? Не можешь

сесть на рейсовый, верно? Тоже в бегах? Что-то натворила?

Девушка фыркнула, и подпрыгнув, ухватилась за скобу в стене – сила тяжести снизилась до нуля. Верный признак, что они двигаются в правильном направлении: для удобства передвижения грузов в доках гравитации не было.

– Ты уличный самурай, – сказал Сэм и взлетел вслед за девушкой. В невесомости вывихнутая лодыжка и ребра ныли не так сильно.

– Нет.

Сэм припомнил краешек выглядывавшей в вырезе куртки татуировки.

– Тогда – воин Хатори.

– Возьми из сетки пирожок.

– Но... что ты делаешь на Веге-эс? В смысле... Это же дыра.

– Я тут работала. В охране.

– И что?

– Больше не работаю.

Она с силой оттолкнулась от скобы и полетела вдоль потолка.

– Эй, если мы собираемся сотрудничать, неплохо бы научиться доверять друг другу.

Резко развернувшись, девушка схватила Сэма за грудки и прижала к стене. Лицо её оказалось близко-близко – было видно, как сократились, а потом расширились зрачки.

– Мы не друзья, бродяга. Просто угоняем вместе ко-

рабль... Нам не обязательно друг другу доверять.

От её волос пахло жасмином и еще чем-то пряным. За запахом духов угадывался другой: тонкий, еле уловимый аромат свежей крови.

Наверное, ей тоже досталось в драке... – подумал Сэм и, ловко вывернувшись из захвата, в свою очередь прижал плечи девушки к камню.

– Чтобы сделать вместе что-то путное, доверие ОБЯЗАТЕЛЬНО, – сказал он. – Я должен знать, что ты прикроешь мою спину. А ты должна быть уверена, что я прикрою твою. Хотя бы на время, мы – команда. Иначе – катись луной по малой орбите, вместе со своими ключами. Усекла?

Еще секунду они смотрели друг другу в глаза, потом, не стовариваясь, разжали захват и разлетелись.

– Хорошо, – сказала девушка. – Мы – команда. Временно.

– Я – Семен Калашников, из системы Ярила. Для друзей – капитан Сэм.

Он протянул девушке руку. Та приняла.

– Саёнара.

Сказав своё имя, она вновь оттолкнулась от стены.

Сэм вновь её догнал.

– И всё? Просто Саёнара?

– Из системы Фудзи.

– Фудзи... – он порылся в памяти. – Я слышал, у вас была война.

Саёнара оглянулась и окинула Сэма долгим взглядом. И

только почувствовав, что ни в его голосе, ни в выражении лица нет насмешки, коротко кивнула.

– Была.

Какое-то время они плыли рядом.

Увидев знакомую маркировку сигма-альфа, Сэм вздохнул с облегчением. Добрались. Никто на них не смотрел. Никто не показывал пальцем, не кричал – "Держи вора!" – значит, дон Муэрте еще не знает о корабле...

В рукаве у шлюза тоже никто не ждал – значит, и Посредник еще не подозревает о пропаже ключа. Хоть немного везения за этот длинный, хлопотный, суматошный день.

И вот она перед ними: прекрасная, удивительная, драгоценная яхта класса "Афродита". Стоит себе и дожидается новых хозяев.

Достав брелок, девушка приложила ключ к замку. Брелок немзыкально заверещал, тревожно мигая огоньками. Нахмурившись, Саёнара приложила ключ еще раз. Писк стал громче, огоньки замигали быстрее. Когда она в третий раз протянула руку к замку, Сэм перехватил её запястье.

– В третий раз нельзя: сработает сигнализация.

– Ты уверена, что это тот ключ? – спросил Порфирий.

– Другого в кармане Посредника не было, – огрызнулась она.

– А... что мы здесь делаем?

Очнувшийся робот недоуменно оглядывался, будто только что проснулся. – Кажется, была драка?

– О! Ты вовремя, – обрадовался Сэм. – Гораций, лапочка... Поколдуй с этим брелком. Нам надо отпереть корабль.

Гораций недоуменно помигал лицевой панелью.

– Корабль? Но... капитан, ведь у нас нет корабля. Ты его проиграл. Вместе со старшим помощником. Проиграл корабль, а не... – ну, ты меня понял.

– Гораций, – Сэм постарался, чтобы голос звучал как можно убедительнее. – У нас есть корабль. Вот он. Его нужно только вскрыть.

– Вскрыть? – истерично завизжал робот. – Если ты не знал, Сэм, **ВСКРЫВАЮТ** чужие корабли. Свои – просто отпирают.

– Но тебе ведь ничего не стоит распечатать эту красотку, правда? – не моргнув глазом продолжил Сэм. – Ты ведь лучший. Ведь только на корабле мы будем в полной безопасности...

– В безопасности? – встревожился робот. – От кого?

– За нами охотятся. Дон Муэрте, помнишь? Мы на него работали... А потом бросили его груз и проиграли его корабль.

– Не перегибай, – посоветовал из-за плеча Порфирий. – А то он опять отключится.

Сэм только отмахнулся и продолжил:

– Как ты думаешь, дон Муэрте сильно на нас зол?

– Ну... Скорее всего. С большой вероятностью. Да что я говорю! Как только он узнает, что ты профукал и груз и корабль, он прикажет вздернуть тебя на люстре своего кабинета, Сэм. И это будут еще цветочки. Что он сделает потом – так это...

– Вот видишь! – Сэм похлопал робота по спине. – Ты прекрасно понимаешь: чтобы убежать от дона Муэрте, нам нужен самый быстрый корабль в Галактике. Иначе... – он картинно провел ладонью по горлу. – А тебя сделают официантом. На башку прикрутят столик, передничек кружевной нацепят... И никогда, ни при каких обстоятельствах, не позволят выступать на сцене.

Немного помигав лицевой панелью, робот неуверенно кивнул.

– Хорошо, капитан. Я это сделаю.

– Саёнара... – позвал Сэм не оборачиваясь. – Отдай ему ключ.

Девушка протянула брелок. Красных тревожных огоньков на нем было гораздо больше, чем зеленых, и мигали они с ужасающей скоростью.

– Не так быштро, капитан Шэм. Ш тобой хочет поговорить дон Педро Ндрагетта.

Сэм медленно оглянулся. Существо, сжимавшее в лапах автоматический лазерный пистолет, даже при очень удачном расположении звезд нельзя было назвать симпатичным.

Больше всего оно напоминало помесь гиппопотама с крокодилом. Зубы в его пасти налезали друг друга, создавая кривоватый, но острый частокол. К тому же, зеленовато-коричневая кожа была покрыта множеством бородавок, на которых, вопреки здравому смыслу, росли собственные бородавки. По нелепости судьбы, из лысой, бугристой макушки громилы торчал пучок ярко-розовых, похожих на страусиные, перьев.

За спиной бородавочника маячило еще пятеро молодчиков. Дула всех, без исключения, пистолетов в их щупальцах, лапах и псевдоподиях смотрели на наших друзей.

– Ты следил за коридором? – уголком рта спросил Сэм Порфирия.

– Они появились незаметно, – буркнул осьминог.

– Я поручил тебе одно простое дело: постоять на стреме, пока мы вскрываем чужой корабль. И что?

– Да что ты ко мне пристал? – осьминог поглубел. – Сам бы стоял, если такой умный. Сейчас-то что делать?

– Ладно, потом разберемся, – Сэм выплыл вперед и обратился к бородавочнику. – У меня нет никаких дел с твоим боссом.

Это была правда: корабль Сэм проиграл сыну Педро Ндрагетты. Он никак не предполагал, что претензии по этому поводу могут возникнуть у папаши. В конце концов, старый пердун остается в выигрыше... По крайней мере, до тех пор, пока его добрый враг и злейший друг дон Муэрте не прозна-

ет о корабле и не объявит Ндрагетте войну.

– Дело всё же ешт, – не согласился бандит. – Убийштво его шына, Шантино Ндрагетты.

Сэм ошалел. Когда он уходил из казино, Сантино был в добром здравии. Собирался праздновать выигрыш у себя в пентхаузе, зарывшись, как свинья в желуди, в девочек и выпивку... Он и Сэма приглашал присоединиться, и тот почти согласился – а что было терять? Но Порфирий уволок его из казино и заставил затихариться в той забегаловке...

– Я не убивал сына Педро Ндрагетты. Куча народу видела, как мы с друзьями уходили из казино. Он в это время был жив.

– Дон вшë же думает, что это ты.

– Да незачем мне было убивать Сантино. Ну, проиграл я ему корабль... За это не убивают.

– Ты удивишшия, капитан Шем, из-за каких мелочей можно кого-то убить. Например: ешли ты шейчаш же не пойдешь ш нами, мы тебя уьем.

– Послушай ты, уродище... – начал Сэм.

– Ешли ты будешь наш ошкорблять, мы тебя уьем.

– Да я еще и не начинал оскорбления!

– Ешли ты, козявка, будешь выпендриватьшя, мы тебя уьем.

– Черт, – тихонько выругалась Саёнара и подступила к Сэму со спины. – Мы должны поторопиться. В любой момент появиться Посредник.

– А я что сделаю? – огрызнулся шепотом Сэм. – Может, сама объяснишь им, что мы – не те, кого они ищут?

– Хорошо, – кивнула Саёнара. – Считай до двух, а потом ныряй на пол. Раз... Два... Мохнач, пригнись! – с этим криком она метнулась вперед и выхватила автомат из лап ошалевшего бородавочника. Воздух прорезали ослепительно-яркие лазерные лучи, запахло паленой шерстью и горелым пластиком. Посреди коридора заколыхались куски шести тел. Крови не было: лазер, рассекая тела, тут же запекал края ран. Никто из громил даже не успел выстрелить в ответ.

– Ты что наделала? – завопил Сэм. – Ты что, совсем рехнулась? Вот так вот запросто расстреливать людей!

– Это не люди, а бандиты. Они убили бы нас, не задумываясь.

– Она права, – поддержал девушку Порфирий. – Педро Ндрагетта славится своим жестким нравом даже среди мафиозо.

– Отлично, – Сэм закрыл лицо ладонью. – Теперь за нами охотится еще и Ндрагетта. Сантино мертв, и смерть этих остолопов только подтвердит подозрения Педро, что сына пришил именно я.

– Надо спрятать тела, – пожалла плечами Саёнара. – Никого кроме нас здесь нет, так что никто и не узнает. Мохнач, займись. Там, дальше по коридору был люк для мусора.

– А почему я? – возмутился Порфирий. – Ты их убила, ты

и выбрасывай.

– Ты должен был предупредить нас, – сказал Сэм, потирая переносицу. – Так что тебе и избавляться. К тому же, только ты можешь тащить... всю эту кучу одновременно.

– А ты что будешь делать? – ревниво спросил осьминог, но всё же направился к телам. Осторожно подобрал оружие, он нанизал мертвых громил на щупальца и потащил за угол.

– А я буду осуществлять общее руководство, – буркнул Сэм. – Потому что своих мозгов, как выяснилось, у вас нет. Гораций! Хватит медитировать, принимайся за работу. Пока еще кто-нибудь не пришел...

Взяв брелок, Гораций секунду его изучал, а потом посмотрел на Сэма. Огоньки на его лицевой панели истерично мигали.

– Это же корабль, построенный Ангелами, капитан. А я никогда не разговаривал с кораблями Ангелов. Я не знаю, как с ним работать, ведь это же технологии анг...

Сэм вздохнул, отлип от стены и взял робота за плечи.

– Шшшш... Тихо, приятель. Всё хорошо. Просто попробуй. Если не получится – ну и фиг с ним. Мы уйдем, и придумаем что-нибудь другое. Ничего страшного.

– Правда, капитан?

– Конечно, правда. Не о чем волноваться.

– Тогда ладно. Я попытаюсь... – Гораций приблизился к панели шлюза, держа перед собой брелок.

– Вот и хорошо, – одними губами прошептал Сэм и отступил за спину робота.

Саёнара встала рядом с ним.

– У него получится? – спросила она.

– Сейчас узнаем.

– Ты говорил, мы должны доверять друг другу, – тихо сказала она. Сэм только подозрительно покосился. – Тогда ты должен знать... Это я убила Сантино Ндрагетту, – Сэм опять посмотрел на девушку, хотел что-то сказать, и всё-таки передумал. – Поверь, он это заслужил, – продолжила та. – Я работала его телохранителем. Я была там, в казино, когда ты играл с ним в драконий покер... Но я тебя не подставляла, поверь.

– Ты убила того, кого была обязана защищать, – сказал Сэм.

– Поразительно, как ты умудряешься замечать очевидные вещи.

– Если об этом узнают, тебя никогда больше не возьмут на работу.

– Я и сама больше никогда не соглашусь работать в охране. Это слишком стрёмно. Но... Они всё равно узнают.

– Как?

– Я отрезала Сантино голову, запаковала её в коробку и отправила почтой его отцу. С запиской, в которой обстоятельно изложила свою точку зрения. Так что, как только он её получит...

Сэм подплыл к Саёнаре вплотную и взял за плечи, как давеча Горация. А затем покачал головой.

– Нет, ты точно ненормальная. На всю голову.

– Сантино Ндрагетта был уродом. Садистом и растлителем детей. Я избавила Галактику от чудовища. А его отец...

– она дернула плечами, освобождаясь из рук Сэма. – В конце концов, это он его воспитал. Потокал его прихотям, а затем прятал тела... Они это заслужили.

– Кто что заслужил? – рядом всплыл Порфирий.

– Тсс... – спохватившись, Сэм кивнул на Горация. – Не мешай.

Робот тем временем внимательно вглядывался в игру световых точек на брелоке. Светодиоды на его лице мигали, как бешеные. Вот они стали повторять узоры ключа, а вскоре замигали в одном с ним ритме. Ключ издавал сначала пронзительный, а затем всё более плавный звук. Когда узор на брелоке и его лицевой панели совпал, робот быстро приложил ключ к замку. Раздался последний удовлетворенный писк. Шлюз плавно втянулся в переборку.

Сэм облегченно выдохнул.

– Слава ангелам, – сказал он и первым поднялся на борт.

Глава 3

Внутри корабль Посредника был таким же прекрасным, как и снаружи. Коридоры из пластика цвета заварного крема светились мягким, успокаивающим светом. Шлюзы, обитые прорезиненными прокладками, гостеприимно распахивались, стоило к ним прикоснуться. По периметру стен тянулись панели с непонятными, но очень красивыми геометрическими узорами. Воздух был насыщен запахами свежей зелени – кустики и небольшие деревца во множестве тянулись к свету тут и там.

Понюхав одно такое растение, похожее на двухметровую раскидистую пальму, Порфирий расплылся в блаженной улыбке.

– Укропчик! Лопни мои вкусовые пупырышки, укропчик! – он вдохнул так сильно, что мягкая веточка прилипла к носу. Откусив её, осьминог принялся довольно жевать.

– Ничего не трогайте, – поспешно предупредил Гораций. – Пока я не договорюсь с кораблем, будьте предельно осторожны.

– Ты знал, что у него получится, – тихо шепнула Саёнара, пролетая мимо.

– Я же говорил: у меня есть план, – раздраженно буркнул Сэм. – Почему меня никто не слушает?

Наконец они достигли просторного круглого помещения. От космического пространства его защищал прозрачный купол, сквозь который виднелись припаркованные на поверхности корабли, каменный, изгрызенный старателями бок астероида и далекие холодные звезды.

– Мостик, – объявил робот.

Он лихорадочно метался от одной переборки к другой, синхронизируя светодиоды на своем лице с огоньками на панелях.

– Ты же справишься? – на всякий случай уточнил Сэм.

– Потребуется некоторое время, – не отрываясь от своего занятия, бросил Гораций. – Но да. Корабль на удивление дружелюбен – чем-то мы ему понравились. Есть, правда, одна странность...

– И в чем она состоит?

– Он общается на удивительно архаичном языке. Я нашел закономерности, но это такая древность...

– Понятия не имею, о чем ты, – беспечно пожал плечами Сэм. Тишина и успокаивающий мягкий свет действовали на его душевное состояние благотворно и успокаивающе. Даже возникло чувство, что именно на этом корабле он на своём месте. – Но ты всё же поторопись, – добавил он, зевнув.

– Тогда не отвлекай меня, – оборвал Гораций. – Пока я не разберусь, мы никуда не полетим... Дайте мне три минуты.

– А нам чем заняться? – спросил Порфирий. Его мех ин-

стинктивно пытался скопировать кремовый цвет панелей, но осьминог сопротивлялся, и поэтому шел камуфляжными пятнами.

Пол в центре рубки вспучился горбом, а затем превратился в круговой диванчик с мягкими гравитационными ремнями. В середине его открылся люк, из которого поднялся столик с герметичными грушами напитков.

– Круто, – плюхнувшись на голубую бархатную подушку, Сэм протянул руку к ближайшей груше. Оторвал язычок и втянул через трубочку ярко-оранжевую жидкость. – Мандариновый сок! Натуральный...

– Да ну? – Порфирий поспешно подплыл к сиденью и продел в петли пару щупалец. Третьим он обвил колбу. Оторвал язычок, отхлебнул и закатил в экстазе глаза. – Водорослево-моллюсковый фрэш. Прямо, как дома.

Саёнара присела на краешек дивана, держа спину очень прямо. И грушу взяла осторожно, будто это граната.

– А у тебя что? – полюбопытствовал Сэм.

– Кровавая Мэри, – сообщила девушка, сделав большущий глоток. – Как раз то, что надо.

– Корабль улавливает эмоциональный фон пассажира и синтезирует идеальный напиток, – пояснил Гораций, проплывая мимо.

– А пожрать? – оживился Порфирий. – Бутерброд с копченым салом и маринованными мухами может?

Вместо ответа в столике открылся лючок и на поверхности показалась тарелочка с голубой каёмочкой. На ней покоилась ржаная горбушка, выстеленная прозрачно-белыми, с розовыми прожилками, пластиками сала. Вкусно запахло хлебом и чесноком. Сало было посыпано черными, скользкими на вид черными горошинами...

Подцепив бутерброд кончиком щупальца, Порфирий отправил его в пасть, поднял к потолку все восемь глаз и принялся сосредоточенно жевать.

– Вкусно, – решил он, проглотив всё, до последней крошки. – Знаешь Сэмми, этот корабль – лучшее, что с нами случилось за очень долгое время.

– И как мы его продадим? – спросила Саёнара.

Повисла тишина. Даже Гораций перестал метаться по рубке.

– Что? – удивилась она. – Мы же договорились: линияем с Веги и продаем эту лоханку, – она посверлила взглядом Порфирия и Горация, потом повернулась к Сэму. – Так ведь, капитан?

Сэм растерянно моргнул. Прямо сейчас, в данный момент, красноречие его покинуло.

Корабль мягко дрогнул.

– Отстыковка прошла успешно. Выходим на орбиту, – доложил Гораций. – Куда направимся, капитан?

Сэм обратил взор к осьминогу.

– Как думаешь? Попробуем скопление Дикобраза или сразу махнем в Прерии?

– Эй вы... – попыталась встрять Саёнара, но Сэм демонстративно повернулся к ней спиной.

– Прерии, конечно, заманчивы, – Порфирий почесал кончиком щупальца макушку. – Но... Может, найдем что-то ближе к центру Галактики? На этой малышке долетим в считанные часы. Перебьем номера, перекрасим корпус – я знаю одного умельца – и тогда её родная мама не узнает.

Сэм сложил губы трубочкой и задумчиво засвистел, прикрыв глаза. Через пару секунд он кивнул.

– Годится. Где обитает твой умелец?

– Летим на Базар, – рявкнула Саёнара. – Продаём корабль, делим прибыль, а дальше – делайте, что хотите.

– С продажей лучше погодить, – возразил осьминог. – Лучше всего сейчас залечь на дно...

– Мы договорились, – вскочив с дивана, Саёнара угрожающе сложила руки на груди. И это могло бы выглядеть очень внушительно, если б она тут же не перевернулась вниз головой, от избытка чувств забыв о невесомости. Оттолкнувшись от прозрачного купола, она невозмутимо приняла нормальное положение и продолжила: – Линяем отсюда, продаем корабль и делим бабло. Дальше – каждый в свою сторону.

– Послушай... – начал проникновенно Сэм. – Нам вовсе не обязательно продавать этот корабль.

– Мы так не... – попыталась перебить Саёнара.

– За краденый корабль никто настоящей цены не даст, – поддержал Порфирий. – Здесь одних технологий на кучу ин-терстелларов. Если в них чуток разобраться и толкнуть по-отдельности... Можно нажать целое состояние. Три состоя-ния. Ангелы не особо-то делятся своими ништяками. Пред-ставь, какие цены мы сможем ломить. Да ты будешь купаться в золоте. А также пить его, есть и выделять в виде бубликов из...

– Я не собираюсь ждать. Деньги мне нужны сейчас, и точ-ка.

– Вообще-то... – Порфирий подплыл к ней очень близко и окружил корзинкой из щупалец. – Мы можем высадить те-бя на какой-нибудь планете. Настолько захолустной, что на ней даже космопорта не будет. Или просто выбросить в от-крытый космос. А потом сказать, что так и было...

Молниеносно выхватив меч, Саёнара приставила его к горлу Порфирия и чуть надавила. Из надреза показалась мутно-голубая капля и повисла рядом идеально круглой бу-синой.

– Я поклялась не мочить его в крови, пока не встречу сво-его главного врага, – буднично сказала она, глазами указы-вая на клинок. – Но если ты еще раз посмеешь прикоснуться ко мне своими лохматыми отростками – я, так уж и быть, нарушу клятву.

– Капитан... – позвал Гораций, но на него никто не обра-

тил внимания.

– Он хотел сказать... – хрипло начал Сэм, осторожно подплывая к девушке сбоку. – Что имея самый быстрый в Галактике корабль, глупо продавать его за бесценок. А я, в связи с этим, хочу предложить тебе членство в команде. И долю прибыли.

– Нет, не хочешь! – прошипел осьминог, косясь на поблескивающее лезвие. – Она же убийца, Сэм. К тому же, чиканутая на всю голову...

– КАПИТАН! – все вздрогнули и повернулись к роботу. – Нас окружили. Объединенный флот дона Муэрте и дона Ндрагетты. Мы на прицеле у трехсотмегатонных лазеров.

– Это он так шутит, да? – спросила Саёнара.

– Если трехсотмегатонный лазер кажется вам смешным – то таки да, я шучу, – согласился робот. – Особенно забавно будет испаряться одновременно, и став единым ионным облаком, прийти, так сказать, к общему знаменателю. Кстати, они откроют огонь через тридцать... двадцать девять... двадцать во...

– Двадцать восемь чего? – спросил Сэм.

– Секунд, конечно. Двадцать пять...

Взмыв под прозрачный купол, Сэм сразу узнал желтые, похожие на громадных жаб, эсминцы дона Муэрте. Бока их масляно поблескивали в призрачном свете лун и спутников. С другой стороны висело два длиннющих – каждый величиной с небоскреб – дредноута, с опознавательными знаками

клана Ндрагетта. Один из дредноутов как раз заканчивал маневр, выводящий его на линию поражения яхты Посредника.

– Валим отсюда к чертовой бабушке! – не помня себя, заорал Сэм

– Есть, капитан.

Светодиоды на лицевой панели робота слились в стремительную прямую, зазвучал пронзительный, переходящий в ультразвук писк, а потом всё вокруг вытянулось и – исчезло.

Темнота. Корабль будто оказался в мягкой, заполненной легчайшим пухом черного лебедя, подушке. Тем не менее, если хорошенько приглядеться, в ней всё же проклевывалось несколько дырочек. Каждая из них была размером не больше булавочного укола.

– Где мы?

– Хрен его знает, Сэм.

– Штурман, доложите обстановку по всей форме.

– Принято, капитан. Докладываю: хрен знает, куда нас занесло.

– Порфирий, стукни этого остолопа. Видимо, варп-прыжок совсем ему контакты закоротил...

– Не надо меня стукать. Я не виноват, что корабль не может отыскать этого места в лоции.

– Как так, старший кормчий?

– Сам удивляюсь. Вы сказали: – валим к чертовой бабушке. Компьютер корабля принял ваши слова к действию. В

прямом смысле.

Повисла тишина. Очевидно все задумались, какой смысл имел в виду робот: метафизический, или всё же материальный.

– Ладно, разберемся, – наконец изрек Сэм. – Хоть свет-то ты можешь включить?

– Есть, капитан.

Когда вспыхнул свет, темнота за пределами корабля сделалась еще гуще. Она клубилась, обретая самые причудливые формы, липла к прозрачным панелям купола и казалось, вот-вот просочится внутрь.

– Жутко-то как... – пробасил Порфирий. Сжавшись в синий меховой шар, он завис посреди рубки, тревожно моргая всеми восемью глазами.

– Она будто живая, – произнесла Саёнара, осторожно подплывая к куполу и прикасаясь к нему кончиками пальцев. – Вы слышите?

От купола доносилось едва слышное, но непрерывное потрескивание. Будто в пламени миллиона свечей сгорали миллионы мотыльков одновременно.

– Это силовое поле, – объяснил Гораций. – Тут повсюду тёмная материя, и...

– Давай самый малый вон к той звезде, – перебил Сэм, указав на слабенькое свечение далеко впереди. – Подойдем – сориентируемся.

– Принято, капитан.

Послышался негромкий гул. Затем пол, потолок и стены мелко задрожали. Через тридцать секунд дрожь стихла и наступила тишина.

– Осмелюсь доложить, капитан, мы застряли, – отрапортовал Гораций.

– Нет, всё-таки варп повредил ему плату, – сокрушенно покачал головой Сэм. – Как мы могли застрять? Здесь же вакуум. Сиречь – пустота.

– Я же говорю: никакая это не пустота, а темная материя. Тут её навалом, хоть лопатой греби. Так, паскуда, облепила борта, что и ворохнуть нельзя.

– Какая еще темная материя? Ты в своём уме?

– Да, дружок, тут ты перегнул, – осьминог развернулся и вытянул щупальца по всей рубке. – Тут ты, как говориться, дал маху. Ну какая, к свиням летучим, тёмная материя? Она ж только за пределами Галактики бывает. И то – не везде.

– Может, его как-то можно привести в чувство? – спросила Саёнара, недоверчиво глядя на робота. – Если только через него мы можем общаться с кораблем, а жестянка сошла с ума...

– Если будете дразнить и обзывать, я общаться не буду, – надулся робот.

Отвернувшись к стенке, он загудел себе под нос:

– Никто-о-о не знает бед мои-их...

– Ну-ну, Гораций, – погрозив кулаком Порфирию и Саёнаре, Сэм подлетел к роботу. – Никто тебя не дразнит. И во-

обще, это они любя...

– Вот отключусь, будете знать, – робот будто и не замечал Сэма. – Говорю вам: тёмная материя, забодай её комар. А вы...

– Старший кормчий! Передать управление капитану! – быстро скомандовал Сэм.

Приказа капитана робот послушаться не мог, и после секундной душевной борьбы, уныло ответил:

– Есть передать управление...

Из стены выдвинулся новый пульт. Был он раза в три больше обычного корабельного пульта, со встроенным креслом и таким множеством датчиков, циферблатов и кнопочек, что от их мигания Сэму сделалось страшно.

– Пожалуйста, капитан. Старший кормчий вахту сдал.

На мгновение Сэму показалось, что в голосе робота прорезались саркастические нотки.

– Капитан вахту принял... – задумчиво отрапортовал он, усаживаясь за пульт и с удивлением разглядывая кнопки. – И как с этим работать? – обернулся он к Горацию.

– На датчиках есть такие стрелочки, капитан. А еще – циферки. Это показания приборов, капитан. Их нужно считать, а затем – нажимать на кнопочки и рычажки...

– Издеваешься, да?

– Так точно, капитан. Это вы верно подметили. Не мог устоять перед соблазном. Скажу в своё оправдание: пульт абсолютно аутентичный, капитан. Именно такие монтиро-

вались раньше на всех кораблях. Пока ими не стали управлять... Как это вы говорили? А, вспомнил: такие жестянки, как я.

– Я же извинился.

– Ничего личного, капитан. Я же робот. Мы не чувствуем обиды. А также радости, боли, грусти...

И Гораций вновь замычал себе под нос.

– В чём ты прав, – проворчал Сэм. – Так это в том, что этот пульт – дикая древность.

Он наугад нажал какую-то кнопку. Завопила сирена. Все зажали уши. Сэм поспешно нажал несколько других кнопок. Сирена стихла, но вместо неё поднялся ураган – включилась система вентиляции помещений.

Порфирий распластался по полу, успев схватиться щупальцем за кресло Сэма. Горация и Саёнару сдуло, как мотыльков, и размазало по переборке. Сэм отключил ветер.

– Так, я кажется понял... – пробормотал он себе под нос. – Это жизнеобеспечение, это... энергия, а это... О! Судя по всему, это двигатели. Ну-ка... – он протянул руку к большому рычагу, но её перехватил Порфирий.

– Ты уверен?

– А что такое?

– Ну, включишь катапультирующую систему, или еще что...

– Я уверен.

Отбросив щупальце, он вновь взялся за рычаг. Надавил.

Где-то под полом послышался гул. Сэм удовлетворенно кивнул и утопил рычаг еще глубже. Под полом взвыло громче. Он выжал рычаг до упора, под полом взвыло возмущенно-пронзительно и... стихло. На мостике вновь погас свет.

– В чем дело? – спросил Сэм в пустоту.

– Корабль сказал, что не позволит всяким, простите капитан, я цитирую, – ушлепкам, – насиловать двигатель и впустую жечь топливо, – пояснила пустота голосом Горация. – Так что он всё отключил.

– Вот всегда ты так, Сэм. Хоть бы раз подумал, прежде чем что-то делать, – раздался сердитый бас. – То давай двойной груз возьмем, то давай на корабль сыграем...

– А ведь мохнач прав, – поддержал женский голос. – Твоими стараниями задница, в которую мы проваливаемся, становится всё глубже.

– Будто я один виноват, – разозлился Сэм. – Первый закатывает истерики, как кисейная барышня... Ты железный, Гораций! У тебя контакты платиновые! Ты двадцать атмосфер можешь выдержать, а воешь как девчонка, по каждому пустяку... Вторая убивает младшего Ндрагетту, и сажает нам на хвост еще одного мафиозо, будто одного мало было. Третий...

– погоди! Так это ты пришила Сантино? – прервал Сэма Порфирий. – Уважуха. Ты конечно чокнутая, но с этим ублюдком четко поступила. Собаке, как говориться...

– Спасибо, – откликнулась Саёнара.

– Нет, вы меня слушаете? – опять спросил Сэм в пустоту. – Я тут распинаюсь, пытаюсь сказать, что все мы накосячили в одинаковой степени... Если вы не заметили, жопа, в которой мы сейчас сидим – общая. Так что заткнитесь и дайте мне с этим разобраться.

– И что ты собираешься делать? – спросила Саёнара. – Если ты не заметил, здесь темно, как в утробе ракианского червя.

– Первым делом найду, как включить свет, – отозвался Сэм. – А потом заведу двигатели и вытащу нас из жопы.

– Лучше не трогай ничего, Сэм, – робко попросил Порфирий. – Пусть лучше Гораций уговорит корабль...

Из дальнего угла раздалось негромкое мурлыканье.

– Гораций? – спросил Сэм. – Ты как?

– Отлично, капитан. Больше не ною, как девчонка. Потому что я теперь – ёжик. Обыкновенный ёжик, не имеющий никакого отношения к космосу... Хотите, анекдот расскажу? Заходит в бар шестиногая лошадь, и говорит... Хотя нет, это не смешной анекдот. Лучше побуду оливкой в стакане с мартини. Плюх! Вау... Бодрит, однако.

– Ну всё, Сэм, допрыгались, – проворчал осьминог. В темноте загорелись восемь желтых глаз. – Довели мы его. А ведь я тебе говорил: роботам врать нельзя, у них от этого когнитивный диссонанс делается. Теперь наш штурман представляет себя оливкой, а оливки, как тебе известно, кораблями

управляют не очень хорошо.

– Да уж... – из темноты раздался смешок Саёнары. – Еще утром я думала: хуже, чем есть, уже быть не может.

– Хуже может стать всегда, – откликнулся Порфирий. – Проблемы – они такие. Закрываешь дверь – ломаются в форточку...

Внезапно в рубке зажегся свет. Сэм издал победный клич и упал в капитанское кресло – вместе с освещением появилась гравитация. Порфирий в последний миг выстрелил щупальцем и прилепился к куполу. Саёнара, кувырнувшись как кошка, приземлилась на ноги. На пол грохнулся один Гораций.

– А теперь я резиновый мячик. Кто хочет поиграть в гравитационный футбол?

– Пессимисты, – изрек Сэм. – Проблема-е-емы! Хуже не может бы-ы-ыть! А я взял, и всё починил...

В рубку неторопливо вошел новый пассажир. Его длинное тело было укутано в мех такого глубокого шоколадного оттенка, что в него хотелось макать печенюшки. Кожа на вытянутой и чуть обвисшей аристократической физиономии сияла зеленоватым блеском, доступным только благодаря самому дорогому мылу.

Встав в дверях, пассажир дождался, пока все взгляды обернутся к нему, а затем, растянув губы в холодной улыбке,

произнес:

– Кто тут говорил о проблемах?

Глава 4

Немая сцена, последовавшая за появлением Посредника, была достойна пера Нэва Гоглома, гениального драматурга, увековечившего явление Бахвалина в комедии "Аудитор". Пауза длилась гораздо дольше, чем знаменитые сценические паузы Джулии Ламберт, а причудливости поз членов команды мог позавидовать любой театр восковых фигур.

– Это что, новый уборщик? – всем известно, что роботы не владеют ни сарказмом, ни иронией, поэтому в голосе Горация этих нот никто и не заметил.

– Приплыли, – пробасил Порфирий. – А я говорил тебе, Сэм: ничего хорошего из этой затеи не выйдет.

– Ваш друг прав, – голос Посредника звучал, как очень интеллигентное пианино. – Из этой затеи не выйдет абсолютно ни-че-го, – он по-очереди оглядел друзей строгим воспитательским взглядом. – Загнать корабль в облако Темной материи! Для этого нужен уника-альный талант.

Сэм, услышав в свой адрес столь двусмысленный комплимент, только вздернул подбородок. Вёл себя он так же, как и любой уроженец системы Ярила, которого только что поймали на горячем, но который никогда не теряет надежды отмазаться. И вообще считает, что лучшая защита – это напа-

дение.

– Вообще-то, мой кормчий говорит... – начал он построенную по всем правилам речь.

– Не надо, – перебил Посредник. – Не надо перекладывать вину на других, – тон его, несмотря на мягкие, чуть вибрирующие нотки, не оставлял места для сомнений: перекладывать действительно не надо. – Корабль признал капитаном вас, что само по себе абсурдно. И выполнял исключительно вашу волю... Вы хоть понимаете, как это опасно? – у пианино вдруг взорвались все клавиши. – Оказаться в облаке тёмной материи, и продолжать спорить о мелочах – в этом все вы. Короткоживущие, легкомысленные, недалёкие гуманоиды...

– Но я ничего такого не хотел! Нам просто нужно было убраться...

– Это уже не важно, – взмах трехпалой лапки Посредника отменил возражения. – Если вы не поняли: каждую нано-секунду о поверхность силового поля аннигилирует десять в двадцать седьмой степени анти-частиц. Как только энергия питателей истощится, корабль превратится в сверхновую.

– Но мы не сделали ничего плохого, – всплеснул верхними манипуляторами Гораций. – Ведь мы спасали свои жизни!

– Разумеется, – согласился Посредник таким тоном, что все, включая Сэма, почувствовали себя никчемными, бесполезными и абсолютно не достойными никакого спасения. – После того, как сами, я подчеркиваю, САМИ, поместили се-

бя в условия, практически не совместимые с жизнью... К тому же, вы слишком поторопились.

– Поторопились? – возмутился Сэм. – Да нас едва не расколбасили в пар трехсотмегатонным лазером...

– А ведь я пришел в ту забегаловку именно к вам, капитан Сэм, – не слушая, продолжил Посредник. – Хотя мне и претило находиться в столь... низкопробном заведении. Пришел, потому что мне рекомендовали вас как умного, дальновидного и предприимчивого капитана, способного на смелые и решительные поступки. И кого я увидел? Взбалмошного мальчишку, который украл у меня корабль! А кроме того, заставил рисковать своей драгоценной жизнью, пробираясь сквозь облако тёмной материи... А вы, майор Кусуноги? – зеленокожий ящер неожиданно повернулся к Саёнаре. – Зачем, зачем, зачем вы затеяли безобразную драку в той забегаловке? Героиня битвы за Акутагаву, победительница Формикоидов... А-а-а! наверное, вам не хватило денег на выпивку, и поэтому вы опустили до банальной кражи.

Сжав челюсти, Саёнара вытянулась в струнку. На побледневшем лице проступили точки тактических имплантов, а прищур глаз не сулил будущему зеленокожего ящера ничего хорошего.

Сэм поспешно встал между нею и Посредником.

– Она здесь ни при чем.

Он успел прийти в себя, и менторский тон ящера стал его здорово раздражать.

– Это я угнал ваш корабль. А они... – Сэм бросил короткий взгляд за спину. – Они всего лишь преданные члены экипажа, которые не могли ослушаться своего капитана.

Посредник покачался с пяток на носки, задумчиво сопя плоскими дырочками носовых отверстий. Края шубы мели зеркальный пол рубки.

– Самоотверженность делает вам честь, юноша, – наконец сказал он. – Но, тем не менее, вы бы не справились с замком, если б не ваш робот.

– Осмелюсь заметить, я свой собственный робот. А не чей-то.

– И если б не ваш брат Порфирий, которого вы когда-то подбили сбежать из отчего дома.

– И никто меня не подбивал. Я сам ушел.

– И уж конечно, без майора Кусуноги вы ни за что не достали бы ключа...

– Меня зовут Саёнара.

Посредник посмотрел на девушку, склонив голову к плечу.

– Насколько я помню, на вашем языке "саёнара" означает "прощай навсегда". Не слишком ли много символизма, а, майор Кусуноги? Что бы сказала ваша бабушка, если б узнала...

– Это не ваше дело.

– Разумеется. И подразумевается, что спасительнице Фудзи, или как её еще называют, Мяснику Ари, хватит ума сдер-

живать свои кровожадные инстинкты, находясь на мирной территории...

– О чем он говорит? – перебил Порфирий, обращаясь к девушке.

– Всё было не так! – губы Саёнары побледнели, а скулы заострились.

– Всегда всё не так, – кивнул Посредник. – Всё не то, чем кажется – об этом забывать никогда не стоит. Так что...

– Хватит измываться над моими друзьями. Делайте, что считаете нужным, но не смейте никого оскорблять.

– О... Капитан Сэм показывает свой знаменитый норов. Даже дон Муэрте, предводитель галактической шпаны, далеко не всегда мог заставить его выполнять приказы... Что уж говорить обо мне?

– Чего вы хотите? – Сэм сложил руки на груди. Невероятно, но внезапно он ощутил себя хозяином положения.

Посредник отыскал его в той забегаловке. Вместо того, чтобы сдать с потрохами полиции, или если уж на то пошло, дону Муэрте, отыскал второй раз – причем, как он сам любезно напомнил, рискуя жизнью. И если он теперь примется утверждать, что ему ничего не нужно, что он преодолел гигантское расстояние и облако тёмной материи только для того, чтобы прочесть нотацию... В общем, не смейте кривить брови в море, как любил говорить дедуля Силантий.

– Суть не в том, чего хочу я, – пожал плечами Посредник. – Но, раз уж вы спросили...

– То есть, вам нужен какой-то трансмутационный генератор?

– Не просто какой-то. Единственный в своём роде.

– И вы подарите нам корабль. Вот этот самый корабль... если мы его достанем?

– Осмелюсь доложить, капитан...

– погоди, Гораций, не сейчас, – Сэм отмахнулся и вновь уставился на ящера. – Я всё правильно понял, Посредник? Вы хотите обменять один артефакт Ангелов на другой?

– Именно так.

– А если мы не согласимся?

– Вы согласитесь.

Ящер усмехнулся.

– Я – Посредник. Это не просто моя профессия, это призвание. Образ жизни. Я знаю, в чем нуждается каждое существо в Галактике. И чего боится. Я могу перечислить несколько причин, по которым вы **ОБЯЗАТЕЛЬНО** согласитесь. И еще... В случае отказа я не скажу вам, как отсюда выбраться.

– Кнут и пряник, верно? – угрюмо спросил Сэм.

– Никогда не подводит, – зубасто улыбнулся Посредник.

– **ПОСЛУШАЙТЕ**, капитан! Я тут потолковал с Кораблем... – Гораций, казалось, пришел в себя и говорил вполне осмысленно. – Не соглашайтесь. Лучше попытаться уговорить дону Муэрте на помилование, чем лезть в БигБокс.

– БигБокс? – переспросил Порфирий, живо повернувшись к Посреднику. – Федеральное хранилище артефактов? Сэм тоже посмотрел на Посредника.

– Вы хотите, чтобы мы влезли в пасть к ракианскому червя и пощекотали ему глотку голыми пальцами?

– Мои хозяева считают, ваш талант подразумевает именно это.

– Но вы сами так не думаете, – заметил Сэм.

– После всего, что вы натворили за последние пару дней... – Посредник пожал тощими плечиками. Жест, почти незаметный под складками просторной шубы подкреплялся очень кислым выражением и без того зеленого лица.

– Вы с ума сошли, – сказал Сэм. – Ни один корабль не стоит пожизненного заключения на рудниках. А именно это произойдет, если мы попытаемся...

– Это возможно, – перебила Саёнара. Сэм уставился на неё круглыми глазами.

– Да ты спятила, – пробормотал он. – Что бы про тебя не говорила эта ящерица...

– Задание для первоклашек, – пожала плечами девушка. – Пробраться в замок и украсть фамильный меч из-под подушки даймё.

– Но Семечко – это не меч, а БигБокс – не замок заштатного феодала на захолустной планетке.

– Корабль говорит, что может скачать все чертежи базы, капитан, – встрял робот. – А я могу взломать защиту... –

Сэм резко повернулся.

– В тебе проснулась преступная жилка, Гораций? Минуту назад ты уговаривал меня сдаться дону Муэрте.

– Давай попробуем, Сэм, – присоединился к спору Порфирий. – Лучше так, чем всю жизнь бегать от мафии. И эта жизнь будет очень короткой.

Посредник молчал. Остальные тоже помалкивали, только Сэм задумчиво насвистывал, глядя в бархатную черноту за пределами корабля.

– Почему именно я? – наконец спросил он, повернувшись к Посреднику и игнорируя остальных. – Корабль был наживкой, верно? Вы знали, что я клюну.

– Вы всё ещё храните кулон, с которым вас нашли на Китеже двадцать лет назад? – вместо ответа спросил Посредник.

Сэм вытащил из-за пазухи цепочку. Кулон был металлическим. На плоской поверхности выгравированы знаки. То ли цифры, то ли буквы – никто из тех, кому Сэм его показывал, не мог сказать ничего путного.

– Любопытно, правда? – продолжил ящер, – Человеческого младенца усыновляет семья октапоидов. Чем вы так понравились осьминогам, раз они взяли на себя хлопоты по воспитанию существа другого вида? – посредник поморгал белесыми веками без ресниц. – Затем, повзрослев, най-

деныш решает узнать тайну своего происхождения... И отправляется на поиски приключений, сманив за собой сводного брата. Дон Муэрте, самый страшный кошмар Галактики, берет молодого сорвиголову под крылышко, и даже доверяет ему корабль... Майор Кусуноги, непревзойденный воин и кровавый убийца, проникается к нему доверием и предлагает свои услуги. И даже Корабль, разумный механизм, построенный Ангелами тысячу лет назад, вдруг решает, что служить капитану Сэму – это как раз то, о чем он мечтал с самого момента сборки... – ящер, задумчиво переступив лапками, скорбно поджал губы. – Из всего этого следует, что у найденыша действительно есть некая тайна, – всё это время Посредник говорил как бы в пустоту, рассуждая с самим собой, но на последних словах повернулся к Сэму и посмотрел ему в глаза. – О сути которой, по счастью, осведомлены мои хозяева. И которой они, возможно, пожелают поделиться – после того, как получат свой артефакт.

– Вы хотите сказать, что тайна моей личности как-то связана с... тем, почему именно мне вы предлагаете украсть Семечко?

– Я хочу сказать, что возможно, ваши таланты идеально подходят для этой миссии. По крайней мере, именно так считают Ангелы.

Подойдя к прозрачной панели и уставившись не столько в темноту за бортом, сколько на своё отражение, Сэм задумался.

ся. Возможно, Ангелы и вправду знают, кто он такой. А возможно, Посредник просто закидывает очередной крючок. В Галактике тысячи планет, населенных гуманоидами. Любой из них, пролетая через транзитный Китеж, мог подкинуть младенца на порог. Благо, далеко идти не нужно: дом Калашниковых находится прямо на берегу океана, в двух шагах от космопорта.

Гнаться за сосиской, подвешенной на веревочке перед самым носом...

Сэм медленно повернулся к Посреднику.

– Как вы правильно заметили, меня воспитали осьминоги. Я – Семен Калашников с Китежа, таковым себя осознаю и желаю оставаться в дальнейшем. Так что ваши тайны можете засунуть... В-общем, мне это неинтересно. Если я и соглашусь на вас работать, это будет просто бизнес, ничего личного.

Незаметно погладив подлокотник так, будто ласкает живое существо, Сэм уселся в капитанское кресло.

– Я слышал, что из темной материи выбраться невозможно, – наконец, после долгой паузы, сказал он.

– Что? – вскинулся Порфирий. – Почему ты раньше не говорил? Сидим тут, как килька в банке, а ты всё это время знал, что мы не сможем выбраться?

– Я же сказал, это всего лишь слухи, – отмахнулся Сэм. – Наверняка у нашего друга припрятан червовый дракон в ру-

каве.

– Обычные корабли действительно не могут, – кивнул Посредник. – Но у Ангелов есть... устройство.

– Ну конечно, – Порфирий изменил цвет меха на противно-желтый. – У Ангелов всё есть. Только почему-то они не спешат делиться с остальными.

– **ОСТАЛЬНЫЕ**, – ядовито заметил ящер, – Особенно, если они похожи на вас, еще не готовы к многому из того, что создали Ангелы.

– Но вы, как особа, приближенная, так сказать, к телу – совсем другой коленкор, верно? – подмигнул Сэм. – Давайте уже, колитесь, Посредник. У вас нет выбора. Вы же не хотите повредить свою драгоценную шубку? И позволить уничтожить собственность Ангелов...

– На Корабле есть анти-двигатель, – неохотно сообщил ящер.

– Анти-двигатель? – переспросил осьминог.

– Ну конечно! Для того, чтобы преодолевать облака тёмной материи, нужен анти-двигатель, – фыркнул Сэм. – Это же просто, как килька, братишка. И как мы сами не догадались? – он посмотрел на ящера. – Вероятно, бесполезно пытываться у вас принцип его работы?

– Я вообще не думал, что когда-либо придется им пользоваться, – скривился Посредник. – Но с вашим талантом... – Сэм уже открыл рот, чтобы возразить, но ящер закатил белевые глазки. – Просто попросите Корабль, и он его включит.

А затем, всем видом демонстрируя, какой непосильный груз лежит на его хрупких плечах, направился вон из рубки.

– Вы куда? – спросил Сэм.

– Так мило, что вы спросили, – голосом Посредника можно было травить тараканов. – Но не позволяйте мне вас задерживать. У вас так много дел... Разработать план проникновения в БигБокс, например.

– С чего вы взяли, что мы согласились?

– Ой, я вас умоляю... Встретимся, когда вы достанете Семечко, – ящер обернулся еще раз на пороге. – Корабль зовут Кастиэль. Обращайтесь с ним хорошо.

Как только Посредник, шурша дорогим мехом, скрылся, Порфирий хотел что-то сказать, но Сэм предупреждающе вскинул руку. И только увидев сквозь прозрачную панель купола, как от корабля отделился челнок, окруженный искрящим пузырьком силового поля, и начал свой медленный путь сквозь тьму, он отдал приказ Горацию:

– Рассчитай прыжок к центру Галактики.

– Но Кэсси говорит...

– Кэсси?

– Корабль, капитан. Наша малышка Кэсси. Только идиот мог не заметить, что она – девочка. И еще напомним: БигБогс находится меж лопастей Мельницы. А не у центра Галактики.

– Так, слушайте все! – Сэм сделал знак, чтобы все собрались в центре рубки. – Никакой БигБокс мы грабить не будем.

– Но... Ты же дал обещание, – удивилась Саёнара.

– Если ты припомнишь, никакого прямого обещания я не давал. Я не такой псих, как ты.

– А по-моему, гораздо хуже. Угнать корабль – это одно, но отказаться выполнять обещание...

– Да хрен с ним, с обещанием, – махнул щупальцем Порфирий. – Но кинуть Ангелов – это, я тебе скажу...

– С ними я ТОЧНО ни о чем не договаривался, – упрямо мотнул головой Сэм. – Где гарантия, что ящерица не работает на... Какого-нибудь психа, например?

– Посредники работают только на Ангелов, это все знают, капитан... – вставил копеечку Гораций. – И Кэсси говорит...

– Если выбирать между правительством и недовольством Ангелов – я бы всё же выбрал правительство, – перебил робота Порфирий. – Федералы хоть посадят в тюрьму. Будут кормить, поить, дадут какую-никакую работу... И, может, лет через пятьдесят-шестьдесят выпустят, за хорошее поведение. А что сделают с нами Ангелы – неизвестно. А лично меня неизвестность пугает гораздо больше.

– Мне не понравилось то, что сказал Посредник, – тихо сказал Сэм. – О людях, которые идут за мной просто потому, что я – это я. Я наделал достаточно ошибок, и не хочу рисковать вами. Никем из вас.

– Не думай, что я повелась на твоё дурацкое обаяние, – скривила губы Саёнара. – Просто мне кажется, на этом можно хорошо заработать.

– Дак и я об том же! – Порфирий от возбуждения порозовел. – Украдем это Семечко – и у нас будет офигенный корабль. Заработаем кучу денег, рассчитаемся с мафией...

– И я за то, чтобы попробовать, капитан.

– Гораций? Ты точно понимаешь, о чем речь?

– Кэсси говорит, у нас всё получится. Вероятность – тридцать два процента.

– Ну, если аж тридцать два... – Сэм внимательно оглядел свой новый экипаж и внезапно кивнул. – Ладно. Ангелы с вами. Но имейте в виду: я никого не заставлял.

– Пойду, загляну в машинное, – заторопился осьминог. – Проверю этот самый антидвигатель.

– А я пока побуду с Кэсси.

Саёнара и Сэм не сговариваясь посмотрели на работа.

– Ну... Понимаете... – бормотал тот, осторожно пятясь к выходу. – Нужно скачать чертежи БигБокса... И вообще...

– Вообще всё это странно, – вслух подумал Сэм, когда они ушли. – Ты слышала, чтобы Ангелы напрямую вмешивались в дела Галактики? Никто уже и не помнит, когда видели живого Ангела в последний раз.

– Тебе знакомо понятие "серый кардинал"? – пожала плечами Саёнара.

– А... то, что Посредник говорил про тебя, – осторожно начал Сэм, – Это правда? Про Мясника, и всё такое?

– Ари уничтожили мою родную планету. А мне повезло уничтожить их. Из-за этого меня прозвали Мясником.

Саёнара говорила спокойно, даже отстраненно. Она привыкла, что люди, услышав о её прошлом, замыкались в себе. Отстранялись. И потихоньку уходили, найдя какой-нибудь незначительный предлог... И её удивило, что Сэм не ушел. Не отшатнулся, испытывая отвращение. Вместо этого он коснулся её плеча, и произнес:

– Мне... Очень жаль.

В голосе его звучало неподдельное участие. Саёнара закрыла глаза. Получить сочувствие там, откуда его совсем не ждешь...

– Мы выжили. И отомстили за погибших. Всё уже в прошлом, – сказала она, и не оглядываясь вышла из рубки.

Сэм остался один. Некоторое время он смотрел в пустоту за пределами корабля, затем подошел к капитанскому креслу. Провел кончиками пальцев по спинке, оглядел подлокотники, панель управления, даже пощупал сиденье – в меру мягкое, но упругое. Наконец, со вздохом удовлетворения, он сел. Свой корабль. О таком можно только мечтать...

– Корабль, доложи обстановку.

– ...

– В чем дело, Корабль? – тут он вспомнил, о чем говорил

Посредник. – Кастиэль, голосовой интерфейс, пожалуйста.

– О... Извините, капитан. Я не привыкла общаться вербально. Это немного... странно.

Голос корабля был очень звонким и молодым. Так и представлялась девчонка, лет семнадцати. Веселая, с растрепанными кудряшками и коротким вздернутым носиком...

– А как ты общалась с предыдущей командой?

– У меня никогда не было своей команды.

– Отлично, – усевшись поудобнее, Сэм по-хозяйски положил руки на подлокотники. – Значит, ты принимаешь меня в качестве капитана, Кастиэль? И кстати, зови меня Сэм.

– Да, капитан Сэм. Ты красивый. И кстати, зови меня Кэсси.

– О'кей... – Сэм почесал в затылке. Теперь уже он чувствовал себя странно.

– Капитан? Могу я предложить тебе алкоголь?

– Алкоголь? – озадаченно переспросил Сэм.

– Мои сенсоры улавливают твое эмоциональное состояние. Пятьдесят миллилитров спирта, растворенного в дистиллированной воде, в пропорции один к двум с половиной, могли бы улучшить твоё настроение.

– В космосе я не пью, Кэсси.

– Но мои сенсоры говорят, что в данный момент тебе очень хочется выпить. Хотя бы глоточек.

Сэм усмехнулся.

– И это будет ровно на глоток больше, чем нужно.

– Почему?

– Потому что такова жизнь, Кэсси: не всегда стоит делать то, что хочется. И... на будущее. Попрошу тебя воздержаться от озвучивания вслух моих желаний.

– Почему?

Сэм немного вспотел.

– Видишь ли... Это не принято. Называется "личное пространство".

– Как интересно. А у меня тоже есть личное пространство?

Сэм беспомощно оглядел переборки.

– Что делаешь? – в рубку вошла Саёнара.

Она успела переодеться в свободное кимоно и широкие брюки-хакама, ноги девушки были босы. Сэм поймал себя на мысли, что не может оторвать взгляда от её ступней. Маленьких, изящных, с матовыми ноготками, похожими на жемчужинки...

– Я... Знакомлюсь с новым членом экипажа. Э... Кэсси, прошу: Саёнара, наш тактик. Саёнара – Кэсси, наш Корабль.

– Ух ты... Вы гуманоид женского пола, да? То есть, я хотела сказать, девушка?

– Да, Кэсси. Я девушка. Образно говоря...

– Я тоже. Я этого не знала, но Гораций мне сказал. Здорово, правда? Зови меня Кэсси!

– Да уж, – на лице Саёнары появилась неожиданно мягкая

улыбка. – Можешь звать меня Кейко.

– Спасибо, Кейко. Мы с тобой будем подружками? Я только что об этом узнала в Спейснете, и...

– Конечно будем. Запросто.

– Вау! Как здо...

– Э... девочки? Не забыли, что нас ждет работа? – от перспектив возникновения женского альянса на вверенных ему территориях Сэм занервничал еще больше. И очень, очень затосковал по своему старому, незамысловатому, простому кораблику... – Кстати, где ты взяла кимоно? Помнится, багажа у нас собой не было.

– В хозблоке стоит атомарный принтер, который печет всё, что угодно. Там есть каталог.

– Капитан? – в рубку вошли Гораций и Порфирий. – Мы выбрались из тёмной материи. И готовы совершить прыжок к БигБоксу.

– Сколько нам лететь до точки?

– Нисколько, капитан. Мы с Кэсси рассчитали однопрыжковый маршрут. Вы не представляете, какая она клёвая девчонка!

– Уже немного представляю.

– Значит пора, – сказала Саёнара.

Поднявшись, Сэм оглядел своё воинство.

– Потом может не представиться возможности, так что скажу сейчас: я горжусь вами, ребята. Если у нас выгорит, мы

станем самыми крутыми парнями в Галактике. И девчонками. Если же нет... – он пожал плечами и широко улыбнулся. – Ведь классно же было, правда? А теперь... – Сэм вновь уселся в капитанское кресло, положил руки на подлокотники и скомандовал: – Поехали!

Глава 5

– Мы в созвездии Мельницы, капитан. Вывожу на экран изображение базы, – объявил Гораций.

В воздухе посреди рубки – там, где раньше был мягкий диванчик – развернулся прозрачный экран. На нем вспыхнула линза Галактики, вокруг развернулось сферическое гало. Скопления звезд сливались в отдельные, лишь слегка размытые по краям рукава, которые сходились к ослепительно сверкающему ядру, состоящему из самых горячих звезд, сгруппированных вокруг черной дыры.

К ядру, с его непредсказуемыми скачками излучений, приближаться никто не смел – жизнь концентрировалась в размытых до прозрачности рукавах, среди скоплений старых звезд...

Сектор карты, расположенный на отшибе, между двумя рукавами, начал увеличиваться. Сияние звезд померкло, разжижившись до отдельных булавочных проколов. Затем одна искорка начала увеличиваться и превратилась в тессеракт.

Тессеракт медленно вращался вокруг своей оси, грани его тускло отливали металлом.

– После нескольких нападений на Эльсинор, столичный

мир Галактической Империи, правительство решило все важные документы, а также ценности и артефакты, хранить в особом неприступном хранилище. Спроектировал и построил базу Великий Шредер, искусственный интеллект с Беты Водолея. Его строительство длилось двести лет и обошлось налогоплательщикам в...

– Хватит лекций, Гораций, – отмахнулся Сэм. – Давайте лучше думать, как попасть внутрь.

Саёнара подошла вплотную к кубу и легонько провела кончиком пальца по одной из граней.

– Как его охраняют? – спросила она.

– Робо-спутники, – с готовностью откликнулся Гораций. – Они создают силовое поле. Коды меняются каждую наносекунду. Спутники оснащены лазерными пушками, и запрограммированы расстреливать всех, кто не сообщит нужного кода...

– Ты сможешь их взломать? – быстро спросил Сэм.

– Нет.

– Нет? – вскинулся Порфирий. – Тогда зачем вообще огород городить? Если мы не сможем к нему подобраться...

– Силовое поле такого масштаба рассчитано на большие объекты типа кораблей или челноков, – задумчиво сказала Саёнара. – Небольшой объект они пропустят. Примут за космический мусор.

– Насколько маленьким должен быть объект? – подозрительно спросил Сэм.

– Размером с человека. В скафандре.

– От границы силового поля до тессеракта – полмиллиона миль. Это слишком много для открытого полёта в космосе. К тому же, остаются лазеры...

– Капитан, Кэсси говорит, что может изготовить графеновый скафандр с ионными ускорителями. Он будет незаметен для радаров и доставит к БигБоксу минут за сорок.

– Отлично! – хлопнула в ладони Саёнара.

– Подожди... – остановил её Сэм. – Что это нам даст? Оказаться рядом со станцией – еще не значит в неё попасть.

– На посещение БигБокса нужно разрешение самого Канцлера, а его подделать не получится. У нас нет его ДНК-отпечатка, – вставил Гораций.

– Вы слышали об импульсных генераторах? – спросила Саёнара.

– На Китеже их используют в охоте на электрических скаотов, – кивнул Порфирий. – Могу соорудить небольшой из подручных материалов.

– Я подлечу к поверхности станции и пошлю импульс с генератора... – начала Саёнара.

– И он создаст помехи в их энергосистеме, – кивнул Порфирий. – Они будут вынуждены послать за ремонтной бригадой.

– А это и будем мы! – закончил Сэм. – Гораций, подделать позывные ремонтников сможешь?

– Запросто, капитан. Только... У вас будет не так уж мно-

го времени до появления настоящей бригады. Сигнал заглушить не удастся.

– Ничего, нам хватит. Лишь бы попасть внутрь.

– Остается еще один вопрос, – напомнил Порфирий. – Как мы узнаем, где именно в этой махине хранится Семечко?

Все посмотрели на Горация. Тот покачал головой.

– Их база данных – замкнутая система. Она не имеет выхода во внешнюю сеть, а значит, её невозможно взломать.

– Стало быть, буду импровизировать, – пожал плечами Сэм. – Главное, попасть внутрь. А там – ориентируюсь.

– Ты что, собрался идти один? – недоверчиво прищурился осьминог. – А как же я?

– Ты будешь ждать меня в челноке. На случай, если придется быстро рвать когти.

– Не хочу я нигде ждать! Пусть вон девчонка ждет, а я тогда полечу ставить генератор... Я, между прочим, могу находиться в космосе без скафандра.

– Ты слишком крупный, – фыркнула Саёнара. – Спутники примут тебя за шпиона.

– Тогда я пойду вместо Сэмми. Октапоид-ремонтник – лучше не придумать.

– Послушай, братишка... – Сэм устало потер переносицу. – На базу лучше идти мне. Одному.

– Но ведь... Там может что-то пойти не так.

– Там обязательно что-то пойдет не так. И нет никого лучше тебя, чтобы прикрыть мне спину.

С расстояния в полмиллиона миль БигБокс выглядел как громадный металлический куб, состоящий из кубов поменьше. Каждый малый куб вращался вокруг своей оси, каждый сегмент из трех кубов тоже вращался – как по горизонтали, так и по вертикали.

– Ёрш твою медь... – стоя рядом с Сэмом, конструктивно высказался Порфирий. – Вот. Вот что я называю "всё пошло не так". Гораций, старая ты жестянка, почему не сказал, что эта байдовина вращается?

– Нам ни в жисть не отыскать на этой хреновине шлюз, – согласился Сэм.

– Это несущественно, – отозвался Гораций. – Когда позывные "ремонтного челнока" будут опознаны компьютером станции, вас подхватит гравитационный луч и подведет к шлюзу.

– А это что такое? – спросил Сэм, увидев на экране еще одну искорку, поменьше. Она болталась примерно на таком же расстоянии от базы, что и Кастиэль.

– Это известный коллекционер, Танелир Тиван, – пояснил Гораций. – Кэсси подслушала его разговор с персоналом... Он прибыл за вазой, которую приобрел за миллиард интерстелларов.

– Денег у некоторых мальки не клюют, – пробормотал Порфирий, а затем произнес уже громче: – Интересно, а почему наш зеленокожий приятель не выкупил Семечко таким

же макарром? Уж Ангелы-то, поди, не обеднеют?

– О том, что Ангелы ищут Семечко, вроде как никто не должен знать, – заметил Сэм. – Кэсси, нам этот коллекционер не помешает?

– Она говорит, что нет, капитан, – вместо корабля ответил Гораций. – Его встретят у главного шлюза, в то время как тебя впустят через технический.

– Ясно. Где Саёнара?

– Она уже в космосе, капитан. Летит к станции.

– Когда она вернется?

Сэм поймал себя на том, что пытается отыскать одинокую фигурку, бесстрашно несущуюся в космической пустоте.

– Так как сегменты тессеракта постоянно вращаются, генератор не удастся закрепить на одном из них. Ей придется висеть рядом со стеной, пока идет операция. Так что подберите её на обратном пути...

Несколько минут Сэм молча вглядывался в космос. Биг-Бокс нависал над кораблем как планета, закрывая собой треть небесной сферы. За ним расстилалась космическая пустота – до ближайшего звездного рукава было сотни две парсеков.

Но это совсем не то, что тёмная материя, – отвлеченно подумал Сэм. – Здесь это обычная пустота, безвоздушное пространство. Она не живая...

– Кэсси говорит, что Саёнара достигла БигБокса, – отра-

портовал Гораций. – Судя по всему, генератор заработал – мы зарегистрировали сигнал о помощи, отправленный центральным компьютером станции. Можете лететь, капитан. Удачи.

Вблизи стена БигБокса оказалась не такой уж идеальной. Поверхность была изъедена щербинками от метеоритных дождей, кое-где покрыта изморозью из-за микроутечек кислорода; от постоянного вращения сегментов рябило в глазах и кружилась голова.

– Я вот тут подумал... – сказал Порфирий, глядя на тесеракт. – А как они перемещаются между секциями?

Сэм поджал губы. Его этот вопрос занимал уже довольно длительное время...

– Разберусь, – сказал он вслух. – Не парься. Главное, сиди в челноке и не отвечивай. Я на тебя рассчитываю, слышишь?

– Рассчитывает он... – проворчал осьминог. – Опять лезешь в пасть к касатке, а я сиди тут, и синей от неизвестности. Терпеть этого не могу. Говорил батя, что хлопот от тебя будет больше, чем толку, и оказался прав...

– Скажи, брат, – неожиданно спросил Сэм. – А ты не жалеешь, что улетел с Китежа?

Осьминог честно задумался.

– Конечно жалею, – наконец кивнул он. – Жалею, что касатки так и не вышли из воды. А без них ужасно скучно. При-

личному октапоиду в космосе и подраться не с кем...

– Быстро же вы прилетели, – вместо приветствия прочирикал охранник, когда Сэм, держа в руке ремонтный кейс, вышел из челнока. Существо, одетое в тускло-зеленую форму, было похоже на приземистого марабу, поставившего себе за правило питаться обильно и часто.

– Был неподалеку, просто повезло, – ответил небрежно Сэм. – Смена уже заканчивалась, а тут – ваш вызов. Ну, я и решил заскочить... Дочка хочет учиться в балетной школе. На Эскалибуре. А федеральные дела всегда оплачиваются по двойному тарифу.

Охранник понимающе прищелкнул мощным клювом.

– Всё лучшее – детям. Вам, гуманоидам, везет: один, два, три птенца... А у меня уже – восемнадцать. И жена вновь села на кладку...

– Знаете, в чем дело? – спросил Сэм, небрежно оглядывая ангар.

Кроме их с Порфирием челнока, здесь стояла парочка файтеров с эмблемами галактобезопасности на крыльях, и один перехватчик. У перехватчика был такой вид, будто он сей секунд готов отправиться в погоню... Поёжившись, Сэм отогнал неприятные мысли и вновь посмотрел на марабу.

– Какие-то сбои в подаче энергии, – прочирикал тот. – Старший смотритель говорит, несколько секций перестали отвечать на запросы центрального кибермозга.

– Ничего, разберемся, – Сэм старательно делал вид, что знает, о чем говорит.

– Тогда удачи, – сказал охранник и заторопился к выходу из ангара. Отойдя шагов на десять, он обернулся. – Не забудьте включить Нить, – сказал он, выжидательно глядя на Сэма. – А то знаете, как это бывает: свернул не в тот поворот, и прости-прощай. Придется дочке обойтись без дорогостоящего балета...

– Уже включаю, – не моргнув глазом ответил Сэм, и так как марабу не уходил, потянулся к кейсу. Открыл, вытащил наугад какую-то блестящую штуковину и помахал ею в воздухе. Охранник удивленно щелкнул клювом.

– Что-то не похоже на стандартное Устройство...

– Новый дизайн, – пожал плечами Сэм. – Руководство посчитало старую модель слишком громоздкой. Ученые чувачки поколдовали и смастрячили эту фиговину. Если приживется – вам пришлют такие же.

Когда охранник наконец скрылся, он тронул магнитную застежку на свежееотпечатанной форме ремонтника и произнес одними губами:

– Гораций, ты слышал?

– Да, капитан. Кэсси уже работает. Она говорит, что поймает алгоритм буквально через минуту. – голос робота звучал в голове, как далекое призрачное эхо. – Но есть одна проблема: стены станции глушат наш сигнал. Как только ты вый-

десь за пределы ангара, связь прервется.

– И что же делать? – спросил Сэм.

– Не дрейфь, морячок. Тётя Сая тебя отлично слышит.

Сэм от неожиданности подскочил, а затем затравленно огляделся: голос звучал так, будто девушка стояла прямо за левым плечом.

– Саёнара? Ты где? – спросил он.

– В ста километрах от тебя. Прямо за обшивкой.

– Так ты висишь в космосе?

– Нет, зашла в каптерку к охранникам, на чашку чая...

Поторопись. На всё про всё – двадцать две минуты и десять секунд. Время пошло.

– Что я должен делать? – подхватив кейс, Сэм направился к выходу из ангара.

– Во всём слушаться меня, – ответила Саёнара. – Если я говорю: прыгай, значит прыгай. Если я говорю: встань на левую ногу и повернись три раза вокруг себя – выполняй не задумываясь. Счет пойдет на доли секунд.

– Что ты несешь? Почему я должен прыгать?

– БигБокс – это лабиринт Эшера, находящийся в постоянном движении. Компьютер непрерывно создает новые проходы, двери и коридоры. Лестницы поднимаются, лестницы опускаются... Промедлишь миг – раздавят стены. Поторопишься – рухнешь в пропасть. Так что слушай внимательно и выполняй скрупулезно.

Сэм непроизвольно сглотнул. Куртка на спине и подмыш-

ками стала неприятно влажной, в коленках проснулась тяга к самостоятельности: они непременно хотели уткнуться в пол.

– Помнишь, ты говорил о доверии? – спросила Саёнара, будто почувствовав его неуверенность.

– Как не помнить, – кисло поморщился Сэм.

– Ну, так вот: сейчас ты должен доверять мне безоговорочно. От этого зависит твоя жизнь.

– Утешила... – вздохнул Сэм. – Ладно, надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Кэсси знает. Я всего лишь передаю её указания. Готов?

Сэм кивнул, но потом сказал вслух:

– Да. Я готов.

– Тогда погнажи.

Глава 6

Это последний линкор. С тусклым, изрытым вмятинами корпусом, потерянными где-то в космической пустоте антеннами дальней связи, с поросшими многолетним нагаром соплами и заедающим внешним шлюзом.

Но он остаётся всё тем же тяжелым линейным крейсером, который в далеком прошлом сошел со стапелей на планете Фобос, в системе звезды Арес.

А это последний адмирал. С тусклым, изрытым оспинами лицом, потерявший все, до единого, волосы в одной неудачной лазерной атаке, с скрюченными застарелым артритом пальцами и щелью рта, больше похожей на стальной капкан.

Но он остаётся всё тем же адмиралом, которому когда-то доверили командование последним линкором планеты Фобос.

Восемьдесят лет назад окончилась война. Окончилась вничью, так как сокрушительное поражение потерпели обе стороны. Никто не выжил. Ни один человек не уцелел.

Кроме последнего линкора по имени "Ганнибал" и последнего адмирала по имени Фрагс Денетор.

В эту самую минуту адмирал стоял на мостике. В сверкающем золотыми галунами мундире, с увешанной медалями

грудью, при церемониальном палаше и именном лазерном карабине. Адмирал ненавидел медали. Еще больше он ненавидел палаш и карабин – согласитесь, за долгую жизнь можно возненавидеть и не такое. Но он никогда не расставался ни с медалями, ни с орудиями своего тяжелого ремесла.

Таков уж он был, адмирал Фрагс Денетор. Имя передавалось в его семье по наследству, от отца к сыну. Считалось, что оно приносит удачу. Возможно, так и было когда-то, но поколения военных сильно истрепали её ветхое знамя. Удача развеялась по ветру. Утекла сквозь пальцы и впиталась в песок. К тому же, адмирал был последним в своём роду и точно знал, что на нём род Денеторов и прервется.

Вот уже восемьдесят лет "Ганнибал" бороздил просторы Галактики. Ему довелось побывать и в адском пламени Сверхновой, и во временном вихре черной дыры. Лицезреть бьющую через край энергию Галактического ядра и немую пустоту межгалактического пространства.

Что бы ни случилось адмирал, при оружии и регалиях, находился на вахте.

"Я жив, а значит, еще не всё потеряно", – думал он просыпаясь, делая упражнения, сбрывая седую щетину и надевая форму. А потом расправлял плечи и поднимался на мостик.

"Я опять уцелел", – думал он после очередной передраги и горько усмехался. Чистил форму, латал прорехи в соб-

ственной шкуре... А потом расправлял плечи и поднимался на мостик.

Сейчас, впервые за долгие годы, адмирал испытывал чувства, не связанные с горечью, стыдом и сожалением.

Предвкушение победы, уверенность в будущем – эмоции, которых он уже не надеялся испытать. Они были одновременно волнующими и приятными. Они раздували в нем едва тлеющий огонек надежды.

Восемьдесят лет адмирал потратил, чтобы испытать их еще раз. Последний раз в своей жизни. Все активы – деньги, ценности и даже уникальные варп-торпеды ушли на то, чтобы подкупить, убедить и расположить к себе обитателей Галактики, обладающих нужной информацией и властью. Вся жизнь, вся энергия экипажа "Ганнибала" была потрачена на то, чтобы добиться цели.

Делалось это для того, чтобы они могли обрести будущее.

– Адмирал... – востовой вытянулся в струнку и отдал честь. – До базы осталось пятьсот миллионов миль. Скоро мы окажемся в сфере досягаемости спутников.

– Свяжитесь с ними, – кивнул адмирал и повернулся к монитору. На экране вращался громадный тессеракт. – Чем-то он похож на мой "Ганнибал", – подумал адмирал. Такой же древний, изъеденный временем... Но в нём таиться скрытая сила.

Через пару секунд раздался звуковой сигнал и тессеракт сменила заспанная физиономия.

– Йэд Ннамор слушает, – двумя верхними конечностями старший смотритель поспешно застегивал китель, третьей приглаживал волосы, а четвертой набирал что-то на клавиатуре компьютера.

Расхлябанность, – подумал адмирал. – Лень, беспечность, разгильдяйство... И эти существа правят Галактикой...

подавив нахлынувшее раздражение, он изобразил улыбку.

– Коллекционер Навит Риленат, – сказал он вежливым, хорошо отрепетированным тоном. Косметическая программа в это время меняла его мундир на парчовый, расшитый бисером халат и скрывала самые страшные ожоги на лысом черепе. – Прибыл забрать покупку.

Смотритель отстучал запрос и сверился с невидимым списком.

– Так, нашел, – кивнул он, посмотрел на адмирала и вежливо улыбнулся. Три его глаза моргнули одновременно. – Объект сто тринадцать дробь триста восемьдесят лямбда мю... Ваза эпохи За-Лунь, третья империя Дунь-Фу. Получатель – Риленат Навит... Сектор двести двенадцать, ряд сто сорок шесть, полка девяносто один. Высылайте шлюпку, покупка будет ждать вас в шлюзе.

– Нет! – рявкнул адмирал. Смотритель вздрогнул от

неожиданности. – Я не для того пролетел пол-Галактики и заплатил кучу денег, чтобы ваши криворукие помощники разбили моё сокровище. Я сам заберу вазу из хранилища.

– Но... гражданским лицам вход в БигБокс строго воспрещен. Требуется особое разрешение... – растерянно промямлил Йэд Ннамор.

– И у меня оно есть, – не принимающим возражения тоном отчеканил адмирал. – Я предъявлю его, как только прибуду.

– Должен предупредить, что наши охранные системы настроены на уничтожение любых объектов, превышающих...

– Я осведомлен о правилах, – перебил адмирал. – Неужели вы думаете, что заплатив такую сумму, я не изучу условия сделки?

Смотритель равнодушно пожал верхними плечами.

– Хорошо. Если вы настаиваете...

Экран сделался темным, а Фрагс Денетор повернулся к вестовому.

– Тряпки, в которых я буду изображать клоуна, готовы?

– Так точно, адмирал.

– Унесите их в челнок. Я переоденусь по дороге.

– Будет сделано, адмирал.

Вестовой молодецкато отдал честь, адмирал глянул на него с одобрением. Вот кто понимает, что такое дисциплина. Его люди. Несмотря на многолетние скитания, они не утратили ни боевого духа, ни понимания того, как надлежит дер-

жать себя настоящим солдатам.

Оглядев рубку в последний раз, Фрагс Денетор направился к лифту, ведущему на нижние палубы.

– Адмирал покидает мостик! – рывкнул старший помощник. Все офицеры, вскочив, отдали честь. Адмирал прошел сквозь строй.

"Будто в последний раз", – подумал Денетор. – "Они провозжают меня так, будто видят в последний раз"...

Он почти дошел до лифта, когда раздался голос старшего помощника.

– Если мне будет позволено сказать, адмирал... – Денетор обернулся. – Да помогут вам Ангелы. В ваших руках наше будущее.

Лицо адмирала дрогнуло.

– В наших, старпом. Будущее – в наших общих руках.

Коротко кивнув, прямой, как шомпол, адмирал вошел в лифт. Но, как только двери с тихим шипением закрылись, он откинулся на переборку и закрыл глаза.

В последнее время кардиомонитор всё чаще посылал тревожные сигналы. Всё труднее становилось контролировать пульс, держать спину и не опускать подбородок. Изношенные мускулы отказывались двигать уставшее за долгие годы тело, а мозг был слишком переполнен воспоминаниями и жаждал отдыха.

"Еще одно усилие", – думал адмирал. – "Скоро, совсем

скоро я смогу отдохнуть..."

– Добро пожаловать в БигБокс, многоуважаемый Риленат Навит, – коротко поклонился смотритель. В его голосе и движениях сквозило некоторое подобострастие: чести попасть на базу удаивались очень и очень немногие существа; то, что этой привилегии добился коллекционер, говорило о его могуществе и очень, очень хороших связях.

– Ближе к делу, – кивнул Денетор. Он с трудом сдерживал нервную дрожь: вне своего корабля, без мундира и оружия, адмирал чувствовал себя голым. – Я не для того пролетел пол-галактики, чтобы точить с вами лясы.

– Прошу за мной, – Йэд Ннамор, если и почувствовал себя уязвленным хамским поведением коллекционера, ничем себя не выдал.

Из-под пола и стен базы шел негромкий гул, будто там, за стальными перегородками, велась непрерывная и загадочная работа.

– Сегменты базы всё время сдвигаются относительно друг друга, – пояснил Йэд Ннамор, заметив любопытство спутника. – БигБокс – это лабиринт. И он постоянно пребывает в движении.

– Как же вы находите дорогу? – после того, как уходящий вдаль коридор вдруг сменился лестницей, ступени которой терялись где-то в пустоте наверху, адмирал немного присми-

рел.

– У нас есть "Нити Ариадны". Устройства держат постоянную связь с Центральным кибермозгом станции, который и рассчитывает путь. Каждый раз – новый. Маршрут никогда не повторяется... – Йэд Ннамор на секунду притормозил перед очередной дверью, бросил взгляд на часы – адмирал счел их модным анахронизмом – постоял еще пару секунд, и только потом открыл дверь и шагнул в проём. – Вам дадут одноразовый прибор, – обратился он к адмиралу, как ни в чем ни бывало шагая по ступеням, которые выросли прямо из-под ног. – Вы введете в него код, соответствующий вашей вазе, и "Нить" приведет вас прямо к ней.

– А если эта хреновина сломается? – недоверчиво спросил адмирал.

– Тогда боюсь, вам придется остаться в катакомбах Биг-Бокса навсегда, – Йэд Ннамор кротко улыбнулся и Ангелы свидетели: никто бы не упрекнул его за промелькнувшую в глазах искорку злорадства.

Адмирал оскалился – это сходило у него за улыбку. Пятнистая кожа на черепе натянулась, придав лицу зловещее выражение.

"Всего лишь еще одно испытание", – подумал он. – "Надеюсь, последнее..."

– Давайте свой прибор, – пролаял Денетор.

– Может, всё-таки передумаете? – вежливо уточнил смот-

ритель. – Ваш груз доставят в два счета, а я пока могу предложить вам чашечку келаданского кофе...

– Нет, – адмирал постарался сдержать рвущееся наружу нетерпение. – Моё сокровище я не доверю никому.

И вот он медленно движется по коридорам базы БигБокс. "Нить" в его руке то и дело попискивает, давая указания. Прибор совсем не похож на изящные часы смотрителя. Скорее, он напоминает древний коммуникатор с толстой короткой антенной. На небольшом экранчике светится стрелка. Когда она, перед очередными дверьми, становится красной, адмирал послушно останавливается и ждет, пока цвет не сменится на успокоительный зеленый. Тогда он открывает дверь и идет дальше.

Старший смотритель, оставляя его одного, предупредил: путешествие будет долгим. База огромна, а лифтов или других средств передвижения не предусмотрено.

– Но есть и один плюс, – на прощание улыбнулся Йэд Ннамор. – "Нити" очень редко дают сбой...

Наконец устройство подает сигнал: цель совсем рядом. Адмирал собирается с силами и ускоряет шаг. Вот он, нужный ряд...

Подъемник возносит его на головокружительную высоту – метров сорок на уровне пола – и замирает напротив хрупкой фарфоровой вазы. Даже сквозь пыль видно, насколько

совершенной формы сосудом она является. Бока её покрыты тончайшей росписью, увековечившей перипетию войны, случившейся миллион лет назад. Давно обратились в прах и император, затеявший войну, и сам мир, в котором она разразилась. Но ваза продолжает восхищать своим непорочным совершенством и по сей день.

Не обращая на сокровище никакого внимания, Фрагс Денетор приблизился к ничем не примечательной картонной коробке, стоящей рядом. Столько сил, столько времени, хитроумных планов и запутанных махинаций потребовалось на то, чтобы добраться сюда...

Адмирал протягивает к коробке дрожащие от нетерпения руки, откидывает крышку...

Сначала он ничего не понимает. Пытается сфокусировать взгляд, вычленив из мешанины барахла на дне коробки что-то важное. Затем до него доходит: того, что ему нужно, в коробке попросту нет. Какие-то кусачки, отвертки, вымазанная в машинном масле ветошь, клубок проводов... Ошибка?

Медленно, сверяясь с химически выжженной в памяти цепочкой цифр, он повторно вбивает код. "Нить Ариадны" пищит. Зеленая стрелка указывает на вазу. Значит, предмет его надежд, его вожделений, находится рядом. Вот он. И это – всего лишь коробка с мусором.

У адмирала начинает дергаться глаз, спину сводит судорога. Он откидывается на шаткие перильца подъёмника и за-

дирает рукав халата – на запястье находится панель управления кардиостимулятором. Нажать на кнопку впрыска адреналина адмирал не успевает – глаза его закатываются, а тело медленно опускается на дно подъемника. Затхлый воздух пахнет старой пылью, мышиным помётом и железом.

Глава 7

Открыв кейс, Сэм с интересом оглядел содержимое. Артефакт точно помещался в "ящик для инструментов", отпечатанный Кэсси перед налетом на БигБокс. Пришлось, правда, выкинуть все отвертки и плоскогубцы, но невелика потеря. Он оставил их в пустой коробке.

– И это вот – Семечко? – спросил Порфирий, осторожно вынимая радужный, тускло поблескивающий овоид из кейса. – Весь сыр-бор из-за этого яичка?

– Это последний трансмутационный генератор, созданный Ангелами, – сообщил Гораций. В радужной поверхности овоида отразились огоньки его лицевой панели.

– Где Саёнара? – спросил Сэм.

– Я здесь, – отозвалась девушка. Успев переодеться в кино, она как раз вышла из лифта.

– Ты как? Задницу не отморозила?

– Моя задница – не твоя забота, – отбрила Саёнара, но как-то без прежнего задора. Кожа её была бледнее обычного, а в уголках глаз залегли тонкие морщинки.

– А ведь получилось, ребята... – будто не веря, произнес Порфирий. – Осталось связаться с Посредником, отдать ему Семечко, и мы свободны. Молодец, братишка! – он обвил плечи Сэма шупальцем и притянул к себе. – Я знал, что ты

справишься.

– Присоединяюсь, – неохотно буркнула девушка. – Честно говоря, думала, ты обязательно накосячишь.

Сэм решил принять это за похвалу. В конце концов, пару раз всё действительно висело на честном ёжиковом хвостике...

– Это всё Кэсси! – вклинился Гораций. – Это она разгадала алгоритм движения кубов.

– Мы все молодцы, – подвел итог капитан и повернулся к Саёнаре. – Помнишь, что я тебе говорил? Доверие. В нём всё дело.

– Давайте убираться отсюда, – напомнил Порфирий. – На базе в любой момент могут просечь, что мы – не ремонтники.

– Кэсси, свяжись с Посредником и доложи о выполнении миссии, – скомандовал Сэм, забирая у осьминога овоид.

Попав к нему в руки, Семечко ожило. По его поверхности пошла рябь, радужная поверхность вспыхнула и засветилась, отбрасывая на панели световые зайчики.

– Как ты это сделал? – спросил Порфирий. – Нажал какую-то кнопку?

– Да вроде нет... – Сэм внимательно осмотрел овоид. Поверхность его была тёплой на ощупь.

– Когда ты брал его из коробки в БигБоксе, оно тоже светилось? – спросила Саёнара.

– Всё случилось очень быстро, – задумчиво ответил Сэм. – Я подумал, что это его обычное состояние.

Порфирий перехватил Семечко. Оно сразу погасло. Гладкая поверхность отразила удивленные глаза осьминога.

– Странно... у меня оно не светится. К чему бы это? – обращался он почему-то не к Сэму, а к Саёнаре.

– Технологии Ангелов, – пожала плечами та. – Что с них возьмешь?

Больше всего Сэму хотелось выпить. Разборки с федералами, приключения на Веге-эс, угон корабля, встреча с Посредником, ограбление БигБокса... Впечатления от этих событий слились в мешанину ярких пятен, скачущих перед глазами цветными вспышками.

Хорошо бы сейчас оказаться в каком-нибудь баре. Только не в той вонючей забегаловке на Веге-эс, а в нормальном баре. С солеными орешками, жареными куриными крылышками, и самое главное, с ледяным, пахнущем хмелем и медом, пивом... И гравитацией. Чтобы не пришлось глотать плавающие в воздухе пузыри.

– Кэсси, ты связалась с Посредником? – спросил Сэм, задумчиво перекатывая яйцо в ладонях. Было в нём что-то такое, из-за чего его не хотелось отпускать.

– Он не отвечает, капитан.

– То есть, как?

– Я вызываю его на всех частотах, и – ничего.

Сэм переглянулся с Порфирием и Саёнарой.

– Ясно... Значит, просто прыгнем куда-нибудь подальше от базы и просто повисим, пока он не объявится.

– Принято, капитан. Я рассчитаю прыжок поближе к населенным мирам. Там нас будет труднее выследить.

– Вообще-то... – задумчиво сказала Саёнара, – Неплохо было бы проветриться.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Порфирий.

– Ну, мы ведь не обязаны находиться всё время космосе, так? Можем спуститься на какую-нибудь тихую планетку и подождать Посредника там.

– Вообще-то неплохая мысль, – кивнул Сэм. Саёнара будто прочла его мысли. – Когда мы с тобой спускались по гравитационному колодцу в последний раз, а Мохнач?

– Не называй меня мохначём! – вспыхнул осьминог. – Хватит того, что эта тощая пигалица всё время дразнится.

– Извини, я же любя... – улыбнулся Сэм. – Ну так как, братишка? Хочешь поплавать?

– Ну, если только поплавать, – смягчился Порфирий. – И чтоб там были акулы!

– Сычуань, – решила Саёнара. – Планета-курорт в системе Красного Дракона. Там бывают только семейные пары с детьми и пенсионеры... Кэсси, знаешь где это?

– Рассчитываю прыжок.

– Солнце, море и маринованные осьминоги, – девушка

мечтательно облизнулась. – Обожаю...

Порфирий, постепенно бледнея, угрожающе заворчал, и Сэм придержал его за щупальце.

– Она шутит, – успокаивающе сказал он. – Ведь правда, тётя Сая?

В следующее мгновение он был прижат к переборке, у горла застыла жесткая, как клинок, ладонь девушки.

– Как ты меня назвал? – прошипела она сквозь зубы.

– Да ты что, спятила? – Сэм, совершенно не ожидавший такого поворота, даже не пытался вырваться. – Ты же сама так сказала... Ну, на станции... Когда ответила мне по рации. Забыла?

Саёнара медленно расслабила руку и отошла.

– Сказала? – недоверчиво переспросила она.

– Да!

– Ошиблась, наверное. Забудь.

– А что такого...

– Я сказала, забудь.

Ник Лебовски проснулся в отвратительном настроении. Глазные яблоки будто завернули в туалетную бумагу, во рту ночевало нечистоплотное и жутко волосатое животное, пещень так вообще решила взять выходной, а вместо себя попросила подежурить огромный булыжник...

Семь дней. Семь дней он купается в лазурном океане, загорает на золотом пляже, дремлет в тени изумрудных пальм и пьет банановые дайкири... Или банановые? Ладно, не важно. Тем более, что бананов в тех дайкири почти что и нет.

Ад существует, что бы ни говорили эти яйцеголовые. Даже если этот ад окрашен в солнечно-лазурные тона и приправлен бананами.

Есть, правда, еще цыпочки... Они разгуливают по пляжу, одетые в тоненькие веревочки, играют в бадминтон и волейбол, пьют, запрокинув головы, прохладную газировку, смазывают золотистую кожу друг друга кокосовым маслом... Если сидеть тихо, почти не шевелиться и не дышать, они перестают бояться, расслабляются и ведут себя совершенно естественно.

Эта мысль помогла Нику подняться с постели. Помогла втиснуться в крошечную кабину ионного душа – больших удобств взятый напрокат "виннебаго" предоставить не мог; помогла почистить зубы, натянуть шорты и пеструю гавайку, и прикрыв лысину панамкой и собравшись с духом, выкатиться на прожаренную солнцем остановку.

В ожидании автобуса он принялся разглядывать кораблики и дешевые яхты, занимавшие расчерченные на клетки ячейки космодрома. Большинство принадлежало таким же туристам, как он. Взятые напрокат посудины, рассчитанные на два варп-прыжка: туда, так сказать, и обратно.

Рядом с некоторыми были натянуты тенты. На раскален-

ном асфальте тут и там торчали шезлонги и даже дымились жаровни – скромняги, не способные оплатить проживание в фешенебельных отелях, довольствовались удобствами кемпингов.

Вдалеке, подернутые дымкой, высились небоскребы роскошных прогулочных лайнеров. Они были недосыгаемы и зыбки – так же, как и мечты попасть на такой лайнер в качестве почетного пассажира...

Кое-что нарушало привычный пейзаж. Лебовски задрал реденькие бровки. В знакомую до мелочей безрадостную обыденность вкралась ошибка. Будто соринка, раздражающая сетчатку глаза, она не давала пройти равнодушным взглядом по рядам кораблей и отправиться на пляж, получить дневную дозу радиации и вечернюю – алкалоидов.

Закурив – чем нарушил сразу пять законов планеты-курорта – Ник задумчиво подошел к ограждению, не обращая внимания на автобус, который как раз опустился на остановку. Вытянув губы трубочкой и погрузив руки в карманы широких парусиновых шорт, он принялся разглядывать новую соседку.

Эксклюзивность, роскошь, шик... На такие вещи честным путем не заработаешь. Эту мудрость он понял слишком поздно, к сожалению, на собственном опыте... Чтобы владеть такой штучкой, нужно было идти в бандиты. Или в политики.

Эти мысли одна за другой лениво возникали в голове, пока его взгляд плотоядно скользил по совершенным формам красоты.

А потом он с сожалением вздохнул. У красоты всё-таки был один недостаток: такой человек как он, никак не мог быть владельцем такой яхты, как она...

Неожиданно корпус яхты истончился, стал прозрачным и раскрылся, как удивленный рот. Лебовски присвистнул. Проницаемые оболочки использовались в биомеханических полуживых структурах, и стоили баснословно дорого. Собственно, он никогда не слышал, чтобы такие технологии были в чем-то частном владении...

Из яхты на асфальт спрыгнуло несколько существ, и Ник присвистнул во второй раз. Игнорируя нетерпеливо сигнализирующий автобус, попросту забыв обо всём на свете, Лебовски прикипел взглядом к странной компании. По контрасту с яхтой, от компании веяло не деньгами, а скорее, проблемами – уж в этом его профессиональное чутьё не могло ошибиться.

Октапоид с Китежа, в данный момент ярко-розовый, как клубничная нуга. Гуманоид-человек. Высокий, широкоплечий обладатель копны густых огненно-рыжих волос, в кожаной куртке и джинсах. Ник, утирая пот с лысины и пытаясь втянуть рыхлое брюшко, презрительно поморщился: у этих ловцов удачи никогда не бывает настоящего вкуса...

Позади странной парочки выступала девушка. Её он раз-

глядывал особенно долго и, что греха таить, с большим удовольствием. Одета она была в черный, глухой комбинезон – совсем не подходящий для жаркого климата. Вот если б она его скинула... Лебовски сладко причмокнул, но тут же насторожился: от его профессионального взгляда не укрылись ни чуть заметные точки тактических имплантов в надбровных дугах, на висках, в основании запястий, ни ловкие, тренированные движения девушки. Наемница. Судя по оттенку кожи и разрезу глаз – откуда-то из сектора Неоновой Хризантемы. Воин-Хатори? Да нет, – одернул он сам себя. – Что может быть общего у дорогостоящего профессионала с парочкой проходимцев?

Еще был робот. Консервная банка, слепленная, это сразу видно, в каком-то гараже из подручных материалов. Колесо, на котором передвигался робот, было взято от детского велосипеда...

Как только компания подошла к остановке, подлетел робо-рикша. Весело болтая, они погрузились и такси устремилось в сторону пляжей. Ник запаниковал. Не хотелось, чтобы такое интересное утро перетекло в своеобычный депрессивный день, полный пьяных сожалений вечер и завтрашнее вполне заслуженное горькое похмелье...

К счастью, еще одно такси спикировало на остановку и Лебовски с облегчением ввалился в кондиционированные, пахнущие новыми полимерами глубины. Обычно он вел се-

бя более скромно – пользовался общественным транспортом и никогда не обедал в дорогих ресторанах. Но сейчас был особый случай.

Ник, как охотничий пес, учуявший добычу, сделал стойку.

– Так что такого ценного в этом Семечке? – спросил Сэм, оглядывая пляж. – Зачем оно понадобилось Ангелам?

Крыша небольшого ресторанчика была сделана из пальмовых листьев, а столы и стулья, стоящие прямо на песке, из гибкой местной лозы, напоминающей ротанг.

Легкий ветерок трепал его отросшие волосы, лоб и щеки согревали лучи небольшого, но приятного светила, тело покоилось в удобном плетеном кресле, а в руке уютно устроился кокосовый орех со срезанной верхушкой и воткнутым в серединку маленьким зонтиком. В ухе покачивалась каплевидная серьга. Она служила удаленным интерфейсом Кэсси – чтобы та могла путешествовать вместе с командой и общаться с Сэмом в любое время.

– Тебе исчерпывающую версию, или краткое изложение? – голос корабля звучал прямо в его голове, и был похож на смех далекого призрака.

– Э... Давай покороче, – попросил Сэм. К голосу призрака еще следовало привыкнуть.

Пока Сэм переговаривался с Кэсси, Саёнара болтала с официантом. Они перебрасывались витиеватыми фразами на птичьем языке с множеством гласных, и увлеченно жестикулировали. Девушка то и дело тыкала в меню, указывая на разные блюда, официант уважительно шевелил усами и кивал.

Наконец Саёнара откинулась в кресле, мечтательно вглядываясь в морскую даль. Сэм невольно залюбовался: в бикини и небесно-голубом парео, с распущенными волосами и заткнутым за ухо цветком розовой камелии, девушка вовсе не походила на грозного киллера, Мясника Ари, как назвал её Посредник... Это если забыть о клановых татуировках, покрывающих её тело от шеи до самых щиколоток.

Из лазурных волн, переливаясь всеми оттенками перламутра, выбрался Порфирий. Подхватив мячик, брошенный детворой, и небрежно жонглируя им на кончике щупальца, осьминог помахал Сэму и устремился к волейбольной сетке.

– Ты готов слушать? – спросила Кэсси.

– Чего? – Сэм почти задремал, убаюканный теплом и негромким шепотом волн.

– Семечко. Ты просил собрать информацию.

– А... – Сэм зевнул. – Да, конечно. Валяй.

Официант как раз подкатил к их столику тележку, нагруженную кастрюльками и жаровнями, в которых что-то шкворчало и побулькивало. Саёнара оживилась и тут же цап-

нула громадного лангуста в багровом панцире. Выставила указательный палец – из-под ногтя выскочило остро отточенное лезвие – и вспорола им брюшко ракообразного. Полила вспухшую белую мякоть ярко-синим соусом из глиняного кувшинчика и, насадив на лезвие ногтя громадный кусок, отправила в рот.

Сэм, как замороженный, наблюдал за её действиями.

– И много у тебя таких штук? – наконец спросил он, кивая на смертоносный ноготь.

– Устанешь считать, – девушка изящно слизнула с губ синий соус.

Сэм притворно поёжился.

– Не хотелось бы разозлить тебя в постели...

Саёнара демонстративно оглядела его с ног до головы.

– Я не сплю с детьми.

– А где ты видишь детей? – Сэм приосанился и подмигнул – как ему помнилось, такой прищур действовал на всех девушек, без исключения. – Между прочим, много теряешь.

– Ничего. Как-нибудь переживу, – Саёнара потянулась за следующим лангустом. Прищур на неё почему-то не действовал. Как и другие ухищрения из арсенала сердцеда, которые Сэм время от времени пытался применить.

Чтобы скрыть смущение, он положил себе в тарелку что-то, похожее на вареного морского ежа. Впрочем, пах ёж довольно аппетитно...

– Так мне рассказывать о Семечке? – зазвучал в голове

обиженный голос. Сэм вздрогнул. Он успел забыть о том, что пока серьга болтается в ухе, он не один.

– Конечно... Конечно Кэсси, я слушаю.

– Семечко – это прибор...

– Прибор? Мне показалось, он живой.

– Это трансмутационный синтезатор. Устройство для преобразования планет.

– Да ну? – Сэм никак не мог управиться с палочками. То одна, то другая норовили выскочить из пальцев или защемить мизинец. – И это рабочая модель?

– В латентном состоянии, – откликнулся Гораций. Он сидел, раскрыв грудные панели и развернув к солнцу все батареи. Разумеется, он тоже поддерживал связь с Кэсси и всё слышал.

– Техники для терраформирования в Галактике и так полно, – заметил Сэм. – Кислородных планет вечно не хватает... Почему этот хранился у федералов в Биг-Боксе, под семью замками?

– Семечко уникально. Любому из ныне существующих агрегатов нужны столетия, чтобы из безжизненного куска камня сотворить уютный водно-кислородный рай. Семечко же выстраивает жизнеспособную экосистему за пятнадцать – двадцать лет.

– Экосистему? – переспросил Сэм.

– От атмосферы к бактериям, затем – простейшие, многоклеточные, и наконец – эукариоты, вплоть до разумной жиз-

ни.

Сэм присвистнул.

– Это... очень круто.

– Оно использует энергию ядра планеты, прорастая сквозь кору в мантию и преобразуя вещества, расположенные глубоко под поверхностью.

– Один электрон там, парочка здесь... Ты это имеешь в виду? Из свинца, так сказать, золото?

– Если это необходимо.

– Но ты упоминала об экосистеме...

– Для создания живых существ нужен так называемый "ключ". База геномов, желаемых в данной среде.

– То есть, одно это яичко способно породить кислородную атмосферу, океаны, растительность, а также всех существ, населяющих целый мир?

– При благоприятных обстоятельствах – да.

– Это... очень круто. Почему никогда не слышали о семечках?

– Много тысячелетий назад, выйдя в космос, мои Создатели убедились, что совершенно одиноки. Они избороздили Галактику и... не нашли никого. Ни одного мира, населенного живыми существами. Тогда у них появился план: засеять космос семенами жизни. Перемещаясь от одной системы к другой, они выбирали планеты с наиболее благоприятными условиями и сажали Семечки.

Сэм посмотрел на далекий горизонт. У самого окоёма море становилось почти прозрачным, незаметно переходя в голубое небо. Из воды поднимались небольшие гейзеры – там, на глубине, резвились дельфины; В ветвях пальм чирикали крошечные – каждая могла уместиться в стакане – синие обезьянки. То и дело они молниеносно спускались к столикам на гибких лианах, подхватывали что-нибудь из съестного и с победным кличем возносились на недосягаемую высоту, в безопасность. С ними соперничали радужные колибри, яркие, как цветки дерева Махуа, бабочки и глянцево-зеленые стрекозы.

Пляж заполняли шезлонги, надувные матрасы и просто полотенца, на которых предавались неге коричневые, черные, розовые, зеленые и голубые тела лучевой, звездообразной и двусторонней симметрии. А по самой кромке прибрежья, счастливо вереща, носилась детвора, подбрасывая мячик ногами, щупальцами, хоботами, псевдоподиями и присосками...

– Получается всё, все обитаемые миры Галактики созданы Ангелами? – спросил Сэм.

– Они не хотели оставаться единственными живыми существами.

У Сэма навернулись слёзы. Широко открыв глаза и стараясь не моргать, он застыл, затаив дыхание.

– Что с тобой? – спросила Саёнара, отвлекшись от препода-

рируемого лангуста. – Вспомнил что-то грустное?

– Да, – еле-еле, преодолевая спазмы, прошептал Сэм. – Вот этот огненный соус. Как ты его лопаешь в таких количествах?

– Не нравится – закажи хрюкбургер, – пожала плечами девушка. – А хорошую еду не портить... – она ревниво подвинула к себе кувшинчик с соусом. – Между прочим, это вытяжка из секрета одной местной рыбки – выпуская его в воду, она привлекает самцов... – Сэм, только что набравший полный рот воды, фыркнул. Саёнара брезгливо взялась за салфетку – смахнуть капли воды с лица и голых плеч. – Осторожно! Стоит, между прочим, двадцать пять стелларов унция...

Отдышавшись, Сэм положил себе каких-то белых полупрозрачных батончиков, на вид безобидных. Осторожно подхватил один палочками, но тот неожиданно изогнулся, вывернулся, и шлепнувшись на скатерть, резво пополз к краю.

– Нужно его оглушить, – посоветовала Саёнара. – Это личинки песчаных червей. Видишь, они плавают в специальном парализующем бульоне? Попадая на тарелку они приходят в себя и пытаются сбежать.

– В следующий раз выбирать ресторан буду я, – буркнул Сэм и поднялся. Аппетит совершенно пропал. – Пойду, поищу Порфирия...

Саёнара вяло махнула рукой, сгребая личинок с тарелки Сэма, а Гораций даже не пошевелился. Светодиоды на его

лицевой панели мягко светились, а в корпусе что-то негромко потрескивало.

– Так ты говоришь, до появления Ангелов наша Галактика была куском безжизненного камня? – спросил он на ходу у Кэсси. Ноги приятно вязли в теплом песке, разгоряченную кожу обдувал прохладный ветерок.

– Были еще Шадор.

При звуках незнакомого имени Сэма будто продрало электрическим холодом.

– Шадор? Никогда о таких не слышал.

– Была война. Очень давно...

– Если им было так уж одиноко, зачем воевать?

– Шадор... Они другие. Не такие, как вы. Или даже я.

– Ангелы их уничтожили?

– Нет. Создатели, как никто другой, понимают ценность жизни. Даже такой чуждой, как Шадор.

Очнувшись, Фрагс Денетор не сразу сообразил, где находится. Тьма, затхлый, пахнувший пылью воздух, негромкое потрескивание платформы... А потом он вспомнил. Отчаяние обрушилось с новой силой, сердце натужно затарахтело, в глазах заплескали искры. Усилием воли Денетор замедлил сердцебиение и заставил себя дышать ровно – пока монитор

жизнедеятельности вновь не погрузил его в искусственную кому...

"Это конец", – подумал он отстраненно. – "Лучшее, что я могу сделать – броситься вниз с подъемника".

Адмирал подполз к краю и свесил голову вниз. Как только он зашевелился, реагирующая на движение гирлянда лампочек осветила громадный стеллаж – он тянулся в стороны, вверх, вширь... пола видно не было. Только зыбкая череда светлых кругов, пропадающих в пустоте.

"Через несколько месяцев робот-уборщик найдет мои расплющенные, высохшие останки, равнодушно втянет их вакуумным пылесосом и поползет дальше..." – Денетор старался, чтобы мысли текли плавно и неторопливо. Он – хозяин своему телу и не позволит какой-то там встроенной железяке вырубать его, как расшалившегося ребенка... "Если кто и покончит с моим существованием – это буду я сам. И никак иначе".

Что я скажу своим людям? – подумал адмирал и медленно сел. Вообще-то он не привык мыслить категориями нужд отдельных личностей. Команда корабля – единый организм, призванный совершать определенные задачи. Но сейчас... Члены экипажа – все, кто еще был жив – проходили перед его мысленным взором. Они не молоды. Да что говорить, вся команда – глубокие старики... А значит, осталось им недолго. И как только они исчезнут, в Галактике не останется никого, кто бы помнил о звезде Арес и планете Фобос...

Мысль об ответственности перед командой придала сил и Фрагс Денетор поднялся на ноги. А затем, сделав над собой усилие, еще раз осмотрел пустую коробку. Достал из-за пазухи органайзер и, включив, хорошенько осветил крышку. В пыльной поверхности белели его отпечатки. Но рядом были еще следы. Он брался за крышку руками в перчатках, а другие следы были от пальцев... Такие же свежие, не присыпанные ни одной пылинкой.

– Вот значит как, – вслух сказал адмирал и упрямо сжал челюсти.

Навел камеру на отпечатки и сфотографировал их в самом большом разрешении. Нажал кнопку подъемника, а затем, вспомнив, снял с полки вазу. Её можно будет неплохо продать на черном рынке, а им понадобятся деньги. Много денег.

Когда адмирал подошел к своему челноку, Йэд Ннамор уже ждал. Задрав голову, он разглядывал оплавленный бок кораблика.

– Интересная у вас лайба, – заметил он, увидев адмирала. – Очень похожа на истребитель со снятыми оружейными башнями.

– Броня гораздо толще, чем у прогулочных яхт. А я часто перевожу ценные грузы, – пропыхтел адмирал, подтаскивая тяжелую вазу к автопогрузчику.

Вернув смотрителю Нить Ариадны, он проследил глаза-

ми, как ваза скрывается в люке, и направился вслед за ней. И, только почти скрывшись в шлюзе, обернулся.

– Да, чуть не забыл. Видел любопытную штуку рядом с местом, где хранилась моя ваза... Пустая коробка с откинутой крышкой. И довольно свежие следы. Подумал, вы захотите узнать об этом.

– Свежие, вы говорите? – встрепенулся смотритель.

– Там ведь везде пыль – на верхних-то полках. Ну, я и обратил внимание: будто кто-то совсем недавно снял крышку и вынул что-то из коробки. Хотите посмотреть? Я снял всё на камеру, – адмирал изо всех сил старался изобразить небрежную любезность. – Там и отпечатки имеются...

Смотритель вытер пот.

– Если вы будете так любезны... Понимаете, станция огромна. Мы больше полагаемся на внешнюю защиту и на Нити.

– Во всём должен быть порядок, – кивнул адмирал. – Прогнав отпечатки через федеральную базу, вы быстро узнаете, кто это был, – он искоса глянул на смотрителя, сожалея, что раньше был с ним не слишком любезен.

– Если вы согласитесь пройти в мой кабинет, – смотритель робко моргнул верхней парой глаз. – Это совсем недалеко.

Без всякого вмешательства кардиостимулятора сердце адмирала забилося в четком ритме. Сосуды расширились, мускулы приобрели былую упругость. В голове прояснилось.

"Не бывает проблем, которые невозможно решить. Быва-

ет мало решительности" – так всегда говорил его отец, генералиссимус Фрагс Денетор.

Решительности адмиралу было не занимать. Хищно улыбнувшись, он шагнул к Йэд Ннамору.

Глава 8

Фрагс Денетор откинулся в кресле и прикрыл глаза, прокручивая в памяти сведения, добытые с помощью незадачливого зрителя Йэд Ннамора.

Планета Сычуань... Славится своими пляжами и острой кухней. Более – ничем не примечательна. Там нет ни наркотиков, ни теневой экономики, ни, на худой конец, казино. Планету-курорт облюбовали богатые плейбои, семейные парочки и пенсионеры, которым некуда девать время... Так что там делает юнец, укравший Семечко?

Адмирал еще раз внимательно всмотрелся в голо-фиш с изображением Сэма. Совершенно обычная внешность для гуманоида: рыжие вихры, зеленые глаза, чуть оттопыренные уши... Так сразу и не скажешь, откуда он. Может, с заснеженного Скооля, умеренно-климатического Эльсинора, и даже жаркой Пандоры... Фрагс Денетор раздраженно убрал голо-фиш и откинулся в капитанском кресле.

Его опередили буквально на несколько минут! Дело, на осуществление которого адмирал потратил восемьдесят лет жизни, этот мальчишка провернул походя, на одном дыхании. И оставил "Ганнибал" ни с чем.

Почувствовав, как затрещали искусственные зубы, адмирал медленно разжал челюсти, а затем, мускул за мускулом,

расслабил всё тело. И сделал глубокий вдох.

На его родном Фобосе обитали громадные стегоящеры. Они были ископаемыми, пережитком более древних эпох. А славились тем, что один раз укусив добычу, никогда не оставляли преследования. Всё ползли и ползли, неторопливо переставляя чешуйчатые лапы и волоча за собой тяжеленный хвост... Пока жертва не падала, сраженная ядом и изнеможением.

Адмирал улыбнулся. Ему всегда нравились эти зверюги. Нравилось считать себя одной из них. Пережитком прошлого, реликтом, выжившим благодаря собственному упрямству. Хищником, который всегда настигает добычу. Всегда.

– Дело сделано, Сэм. Теперь можно от нее избавиться, – Порфирий искоса поглядел на Саёнару, растянувшуюся в шезлонге: на глазах темные очки, на изгибах золотистой кожи – солнечные блики. За её спиной, помаргивая светодиодами, маячил Гораций. В одном манипуляторе он держал поднос с запотевшим бокалом, в котором, судя по цвету, плескалась "Кровавая Мэри". В другом было зажато опахало из перьев радужного попугая – им он медленно, с поистине математической точностью, обмахивал девушку.

Порфирий и Сэм лениво перебрасывались мячиком, стоя в полосе прибора.

– Сэм! – осьминог швырнул мяч с такой силой, что едва не сшиб Сэма с ног. – Хватит на неё пялиться. Да, я понимаю: цыпочки в бикини – большая редкость на курортном пляже, но имей же гордость.

– Да чем тебе так не нравится Саёнара? В БигБоксе нам её таланты очень пригодились. Да и в дальнейшем... – Сэм еще раз с удовольствием оглядел изгибы стройного тела.

– Разве нам плохо втроем? – осьминог отправил полосатый надувной мяч в полет по высокой траектории. – Я, ты, Гораций – мы же семья... К тому же, она – женщина. А батя всегда говорил...

– Не забудь Кэсси, – пропыхтел Сэм подпрыгивая, чтобы отбить мяч. – Она тоже женщина. В некотором роде. И, между прочим, тоже член экипажа. А значит – семья.

– Спасибо за доверие, Сэм. У меня еще никогда не было семьи.

Голос в голове прозвучал совершенно неожиданно. Сэм промахнулся по мячу, споткнулся и грохнулся в прибой. Волна накрыла его с головой.

На какое-то время он забыл о том, что рядом всё время находится незримый слушатель. Отплёвываясь от песка и обещая себе в дальнейшем осторожнее обращаться со словами, он поднялся.

– Но почему эта девица вообще к нам прицепилась? – подхватив мяч, осьминог лихо закрутил его волчком на кончике щупальца.

– А ты еще не понял? – прыгая на одной ноге – другой он наступил на медузу, и теперь никак не мог избавиться от противных судорог в пальцах, – пропыхтел Сэм. – Она такая же как мы, дружок. Свободная, одинокая и любит приключения.

– Вот уж нет, братишка! – осьминог возмущенно позеленел. – Помнишь, что говорил Посредник? Она – убийца. Не моргнув глазом, она уколошила целый вид разумных мурашек. А потом, чисто для развлечения, полетела на Вегу-эс и прикончила там Ндрагетту. И вообще... Страшно подумать, чем она занималась МЕЖДУ этими двумя событиями. Так что хорошо подумай, капитан Сэм: возьмешь такую в команду, а потом, в одно прекрасное утро, просыпаешься – а у тебя горло перерезано.

– Я понял, в чём дело, – Сэм поддал по мячу так, что тот глянцево загудел. – Меч, бритвы под ногтями... Ты, братишка, привык быть самой крупной килькой в банке. И боишься, что она тебя сожрет.

– Ничего подобного, – осьминог отвернулся и мяч, пролетев у него над головой, закачался на волнах далеко от берега. К нему тут же устремились дельфины. – Я – существо сугубо мирное.

Сэм, посмотрев на брата с предубеждением.

– Полчаса назад я видел, как ты выпотрошил и сожрал пятнистую акулу.

– Я был голоден. И, будучи голодным, имел право поохо-

титься, – осьминог бросил косо́й взгляд на дельфинов и облизнулся. – Не жрать же маринованных сородичей в вашем пафосном ресторане – это, знаешь ли, папахивает каннибализмом. А твоя девчонка убивает просто так.

– Она была солдатом, бро. А затем – наемницей. Ни наемники, ни солдаты не убивают просто так.

– Ага. Повторяй это себе почаще... И, между прочим, убивать за деньги – это не оправдание для насилия.

– Ну конечно: старый добрый мордобой просто так, потому что душа просит – куда благородней!

– А мне она нравится, – вдруг сказала Кэсси. – Кейко честная.

– С чего ты взяла? – удивился Сэм.

– Кровяное давление, частота дыхания, мельчайшие сокращения мускулов... Феромоны. Она всегда говорит то, что думает.

– погоди... – Сэм отвернулся от Порфирия и спросил гораздо тише: – Про меня ты тоже всё знаешь? Ну там, говорю ли я правду...

– Конечно, Сэм. Я тебе уже говорила. И... Не беспокойся: я помню твой приказ.

– Какой приказ?

– Не лезть в твоё личное пространство.

Сэм только вздохнул. Учитывая, что Кэсси, хоть и временно, поселилась в его голове, о каком личном пространстве может идти речь?

Ник Лебовски, с комфортом расположившись неподалеку от странной компании, наслаждался мечтами. Пришлось, правда, разориться на дорогущий кокосовый коктейль с дурацким зонтиком, но стоимость выпивки он мысленно приплюсовал к счету, который собирался предъявить мальчишке.

Смеркалось. Зелено-розовое светило медленно тонуло в океане густого индиго. Небо пылало, как павлиний хвост, и на оранжевый песок улеглись густые чернильные тени. Вдоль всего побережья тут и там загорались тысячи огоньков – вместо лампочек пляжные торговцы держали в бамбуковых клетках крупных, как трилобиты, светлячков. Огоньки тянулись длинными гирляндами от пальмы к пальме, от хижины к хижине, создавая впечатление тихого уютного праздника.

Сверчки выводили изящные, никогда не повторяющиеся мелодии, им вторили крошечные обезьянки, певшие колыбельные детенышам, уложенным в плетеные травяные корзинки на верхушках пальм.

Миллионы существ со всей Галактики прилетали на Сычуань, чтобы погрузиться в очарование фиолетовых сумерек и послушать песни сверчков под тихий шепот волн. И – спокойно умереть.

Ника Лебовски совершенно не трогало таинство спуска-

ющейся ночи. Ему не было дела до умопомрачительного заката, тихого плеска волн и неповторимого вкуса экзотических блюд, которые нельзя было попробовать больше нигде в Галактике. Его не умиляли ни щебет крошечных синих обезьянок, ни пение музыкальных сверчков, ни мягкий ветерок, в котором чувствовался аромат только что распустившихся магнолий. Даже алкоголь не доставлял ему привычного наслаждения.

Сидя за столиком, он, воспользовавшись своим личным кодом, копался в федеральной базе данных. И получал, кстати сказать, прелюбопытные результаты.

Чего стоила одна только девушка! Воин-Хатори, как он и предполагал, запятнавшая свою честь убийством клиента. Только за сведения о ней картель Ндрагетта обещал отвалить кругленькую сумму...

Мальчишка тоже отличился: на него охотилось федеральное бюро. Задействовав свою не совсем законную лазейку и покопавшись еще немного, Лебовски узнал, за что именно ополчились на юнца федералы, и присвистнул. Чутьё его не подвело! Здесь пахнет большими, да нет, просто огромными деньжищами.

Оставалось решить: сдать компанию федералам, позвонить мафии, или попытаться раскрутить дело самостоятельно.

– Предлагаю тост! – подняв бокал с игристым вином, Сэм оглядел друзей. – За то, что у нас всё получилось.

– Рано радоваться, – заметила Саёнара. – Посредник-то не объявлялся.

– Ничего, никуда он не денется, – пожал плечами Сэм.

– Как по мне – лучше избавиться от этого подозрительного яичка как можно скорее, – возразил осьминог.

– Ой, ну что ты такой нудный? – поморщился Сэм. – Вот если б это была Пыльца с федеральных складов – тогда да. А древний артефакт, пролежавший на полке хрен знает сколько лет... Кому он нужен?

– Так вы, стало быть, и наркотой приторговывали? – как бы невзначай, внимательно рассматривая розовые ногти, спросила Саёнара.

– Не настолько всё плохо, – поморщился Сэм.

– Ага, – кивнул Порфирий. – Мы её только возили. А еще контролировали поставщиков и дилеров... – почувствовав под столом пинок, осьминог возмущенно посинел. – А чего? – всплеснул он щупальцами. – По крайней мере, мы никого не убивали. И вообще...

– Белые и пушистые, – кивнула Саёнара. – Просто болели в детстве.

Порфирий, надувшись, как иглобрюх, уже открыл клюв для достойной отповеди, но Сэм пнул его под столом еще раз.

– Ну, теперь, слава Ангелам, всё это в прошлом, – сказал он. – Имея такой корабль, нам больше не придется заниматься сомнительным бизнесом.

– Да, корабль у вас что надо, и не говорите. Яхта класса "Афродита", если я не ошибаюсь?

Незнакомец, столь бесцеремонно вклинившийся в разговор, выглядел безобидно. Низенький, с пухлым, прячущимся под цветастой гавайкой брюшком, в смешной парусиновой панамке. Нос, украшенный синюшными прожилками, говорил о неумеренных возлияниях, а глаза... Вот разве что глаза. Глубоко посаженные и острые, они смотрели на мир цинично и жестко – так хирург смотрит на опухоль, которую нужно срочно удалить.

Смутно припомнив, что уже видел этого хмыря на остановке рядом с космодромом, Сэм тут же проникся к чужаку неприязнью.

– А вам-то какое дело до нашего корабля?

– До корабля, собственно, никакого, – незнакомец, цапнув от соседнего столика стул, бесцеремонно вклинился между Саёнарой и Порфирием. – А вот до его содержимого... – оглядев всех троих, он чуть склонился над столом и произнес интимным голосом: – Я знаю, кому это можно очень выгодно продать. Много не попрошу: всего лишь процент за услуги.

Тип показался Сэму еще более неприятным.

– Да о чем вы, дяденька? – прищурившись, он откинулся

на спинку кресла.

– О том, что вы сперли из БигБокса, – прошептал незнакомец. – Или вы со мной делитесь, или я сдаю вас федералам... А ну тихо! – прошипел он громче, и пристукнул по столу ладонью. – Никому не шевелиться, у меня пистолет, – и он многозначительно покосился под стол. – Вы от меня так просто не отделаетесь.

– Да кто ты такой? – спросила Саёнара. – И с чего ты взял, что кража имеет к нам хоть какое-то отношение?

– Я федеральный агент, – сказал Лебовски. – На пенсии, – поспешно добавил он, видя недоверчивые взгляды. – Но это не мешает мне быть в курсе... Несколько часов назад на вас поступила ориентировка по Всегалактической сети. А вы тут сидите, жаритесь на солнышке и в ус не дуετε. Радуйтесь, что на вас наткнулся я, а не полиция, – он еще раз оглядел компанию и снисходительно усмехнулся. – Совершить ограбление века! И, вместо того чтобы уйти в глубокий варп и зачихариться, явиться на людный курорт и предаться веселью. Новички. Лохи. Без меня вам не выпутаться.

– Чего ты хочешь? – тихо, опустив глаза, спросила Саёнара.

– Вот так-то лучше, – смягчился Лебовски. – Вот это – совсем другой разговор... Возьмете в долю старого дядю Ника, и он позаботится о том, чтобы федералы вас не нашли. А мне много не надо...

– Но с чего ты взял, что мы украли что-то ценное? – пе-

ребил Сэм.

– Сынок... – Лебовски снисходительно улыбнулся. – В БигБоксе ничего не-ценного просто нет.

– Сэм! Мне нужно тебе срочно сказать... – голос корабля звучал гулко и встревоженно, но Сэм отмахнулся.

– Не сейчас, Кэсси, – он боялся, что корабль, со свойственным ей простодушием, ляпнет перед незванным гостем что-нибудь важное. Например, про Семечко.

– Но Сэм...

– Пожалуйста, замолчи. Это приказ.

– Капитан, вокруг Кэсси что-то происходит, – перебил Гораций. Всё это время он стоял за спинкой кресла Саёнары, но теперь подъехал вплотную к столику. – Какие-то люди окружили её, и что-то делают.

– Уберите эту консервную банку! – отмахнулся Ник. Он почувствовал, что нить беседы утекает из его рук и разозлился. – У нас тут серьёзный разговор...

– Скажи ей, пусть перелетит в другую ячейку, – мягко ответил Сэм, обращаясь к Горацию. – Мы выслушаем её, как только освободимся.

– Они что-то цепляют к её корпусу! – в панике завопил робот. Он попытался взять разбег, но колесо забуксовало в мягком песке и Гораций упал. – Мы должны ей помочь... – приподнявшись на манипуляторах, он умоляюще поглядел на Сэма.

Капитан вздохнул, подавив желание закатить глаза. Пани-

керство Горация стало уже притчей во языцех.

– Послушай, приятель... – обратился он к роботу, помогая тому подняться. – Яхта на охраняемой парковке, вокруг люди... да и Сама Кэсси прекрасно может о себе позаботиться. Ты же не забыл включить противоугонную систему, верно? Как только мы освободимся...

– Я... Я больше не слышу её, – проблеял Гораций. – Кэсси замолчала.

– Кэсси? – спросил Сэм, мысленно настроившись на серьгу. – Кэсси, ответь. Прости меня за грубость, я очень извиняюсь.

– ...

– Ну, хватит дуться. Расскажи, что там у тебя происходит.

– ...

– Она не ответит, капитан, – гробовым голосом произнес робот. – Связь прервана. Кэсси больше нет.

В тишине раздался звонок галафона.

Пронзительная трель ввинтилась в вечерний воздух. Она звенела и звенела, разбивая тишину на осколки и отзываясь неприятным эхом в ушах.

– Кто-нибудь, ответьте на чертов звонок! – не выдержал Лебовски.

Сэм очнулся. Он совсем забыл про этот галафон – устройство, предназначенное для связи с одним-единственным абонентом: Доном Муэрте. Плоский, как кредитная кар-

точка, он давно завалился за подкладку кармана куртки и Сэм о нем совершенно запамятовал. И вот теперь галафон проснулся.

Покопавшись в карманных недрах, Сэм выудил карточку и, собравшись с духом, провел над ней ладонью, активировав приват-режим. В прозрачном кубе над столом появилось изображение дона. Посмотрев в его крошечные, поблескивающие недобрым светом глазки, Сем мигом вспотел.

– Сэм, дружочек, как поживаешь? – голос, перенесенный за тысячи парсеков, прошелестел в теплом, ароматном воздухе, будто порыв стылого ветра. – Перейду сразу к делу: межзвездные переговоры... ах-ха... нынче дороги. Ты помнишь, что задолжал мне корабль? – Сэм просто кивнул. В горле не осталось ни единой капли влаги. – А ведь кроме корабля, был еще груз...

– Я всё верну, честное слово. Дайте мне немного времени.

– Поздно, дружок, – голопроекция головы дона приблизилась, будто они стояли нос к носу. Сэму понадобилась нечеловеческая выдержка, чтобы не отшатнуться. – Ты что же думал, я буду сидеть, сложа... ах-ха... руки, после того, как оставил меня без... ах-ха... ценного груза и проиграл корабль моему конкуренту? А я ведь верил тебе, мой мальчик. Более того, я любил тебя. Возлагал на тебя большие надежды.

– Дон Муэрте, я всё могу объяснить...

– Знаю, мой мальчик, знаю. Всегда есть объяснение. Все-

гда есть что-то, что оправдывает самые глупые поступки. А ведь ты, согласишься, совершил ОГРОМНУЮ глупость, – глаза дона заняли всё пространство голопроекции. Волоски у Сэма на шее встали дыбом. – Впрочем, я тебя понимаю. Молодость как раз и нужна для того, чтобы совершать ошибки, не так ли? Главное, ах-ха... прожить достаточно долго, чтобы успеть воспользоваться приобретенным опытом.

– Дон Муэрте, я...

– Не перебивай, когда говорят старшие! Я действительно испытывал к тебе... ах-ха... привязанность, мой мальчик. Мне нравился твой стиль. Но в данных обстоятельствах... Ты же понимаешь, я должен наказать тебя – иначе как я буду выглядеть перед ребятами, а? Так что, не обессудь. В компенсацию понесенных убытков я забираю угнанный тобой корабль. Да, да... Ты думаешь: старый дон далеко, за много парсеков отсюда, что он может знать? Но ты забываешь, что у меня много, очень много глаз. Так что я вижу всё, что происходит в Галактике. Яхта Посредника – неплохой улов для новичка, а, малыш?

– Дон Муэрте...

– А взамен... – повысил голос дон, – Я оставляю тебе жизнь. – и он тяжело вздохнул. – Многие скажут, что старый дон расклеился, стал, ах-ха... сентиментальным. Возможно, так и есть. Ну и черт с ними, пусть думают, что хотят. Лишь бы не говорили вслух... Прощай, малыш. Если ты сможешь выпутаться из этой... ах-ха... коллизии, я с интересом буду

следить за твоими дальнейшими приключениями. И, кстати, в порядке благотворительности: я сообщил федералам, где ты прячешься. Так что времени у тебя не так уж и много...

Галавизор погас, а Сэм будто окаменел. Мысли остановились, в голове стало пусто, как в бетонном колодце.

Молчание через какое-то время нарушил Лебовски.

– Ну, вот и всё, – он кивнул с таким мрачным видом, словно только что похоронил бабушку. – Ни корабля, ни товара... Ты глупец, Сэм. Никчемная дырка от бублика. Заполучив уникальный шанс, ты всё профукал. Почему ты отмахнулся, когда твой корабль – твой сверхразумный корабль – просил о помощи? Почему ты вообще оказался здесь, где тебя с такой легкостью обнаружили?

– Скорее всего, они поставили на Кэсси индукционный ограничитель выбора, – задумчиво сказал Порфирий. – Теперь она – рабыня. Всё понимает, но сделать ничего не может, – осьминог вздохнул. – И будет пахать на дона Муэрте, пока не развалится...

Гораций издал горестный вопль и упал в песок.

– Ну... – вздохнув, Лебовски поднялся. – К сожалению, вы мне больше не интересны, – он повернулся, чтобы уйти, но Саёнара, вытянув руку, легко дотронулась до его шеи. Лебовски, закатив глаза, начал заваливаться на бок и девушка, подхватив под мышки, снова усадила его на стул.

– Зачем ты его убила?! – шепотом закричал побелевший

Порфирий. – Ты что, с ума сошла?

– Остынь, пушистик. Он просто спит, – спокойно сказала Саёнара, поправляя на Лебовски панамку.

– Но... Зачем?

– Затем, тупица, что он побежал звонить федералам!

– Но дон Муэрте им уже и так настучал, – пожал плечами осьминог.

– Дон Муэрте – спортсмен. Сообщив о федералах, тем самым он предоставил нам фору. А Лебовски – слизняк. По его звонку они будут здесь мгновенно, в течение двух минут...

Осьминог, протянув щупальце, взял со стола очки Саёнары и нацепил Лебовски на нос, а потом поправил панамку.

– Сколько он так проваляется?

– Часа два, не больше. Сердце слабое: я побоялась вводить его в глубокий обморок.

– Тогда нужно валить. И побыстрее. Домой, на Китеж...
– осьминог стал серым, как штормовое море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.